

*Обозрение
актуальных
авторских
исследований
в различных
научных сферах*

Территория НАУКИ и ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№3 – 2025 (15)

г. Москва

РОСТПОЛИГРАФ

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ТЕРРИТОРИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
Г. МОСКВА****МАТЕРИАЛЫ РАЗМЕЩАЮТСЯ
НА САЙТЕ НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОНОЙ БИБЛИОТЕКИ (НЭБ)**

Журнал «Территория науки и образования» является рецензируемым научным периодическим изданием. Диапазон тематики научных изысканий, результаты которых могут быть представлены на страницах данного издания, включает в себя области гуманитарных, общественных, естественных наук, а также инженерно-технические исследования.

Рубрикатор журнала содержит разделы, ориентированные на авторские научные разработки в таких направлениях, как: право (в части законотворчества, путей совершенствования законодательства и опыта правоприменения), экономическая теория и практика (в том числе в сфере мирового хозяйства), социология и политология, языкознание и переводческое дело, педагогика и психология, культурология и искусствоведение, литературоведение и межкультурная коммуникация, реклама и PR, области точных наук, химия и биология, исследования в области медицины и здоровьесберегающих технологий, электро- и радиотехника, машиностроение и металлообработка и ряд других.

Журнал видит свою миссию в актуализации проблематики, находящейся в фокусе внимания академической науки (в частности, ведущих отечественных научных школ); создании условий для конструктивной полемики в научном сообществе. При этом редакционный совет журнала с должным вниманием относится к направляемым на рецензирование работам независимых исследователей и начинающих ученых (членов студенческих научных обществ и научных кружков).

Формат подачи авторских материалов, принятый в журнале, предполагает публикацию не только аналитических статей, обзоров литературы по отдельным темам, отчетов о завершенных и продолжающихся проектах (как фундаментального, теоретического характера, так и прикладного значения), но также рецензий на вышедшие в свет труды отечественных и зарубежных авторов, учебную и учебно-методическую литературу, монографические работы, а также репортажей о событиях из мира российской науки.

Широкий спектр дисциплин, которые входят в сферу научных интересов журнала «Территория науки и образования» как специализированного средства массовой информации, обязывает коллектив издания проводить тщательную верификацию авторских материалов на предмет их научной ценности, объективности и уникальности. Поэтому все направляемые в адрес издания тексты проходят обязательное рецензирование и проверку в системе «Антиплагиат». Такая политика редакции позволяет обеспечить высокое качество научной информации, публикуемой на страницах издания.

Редакция активно взаимодействует со многими российскими вузами, участвуя в проводимых ими научных мероприятиях (конференциях, форумах, тематических круглых столах), и находится на острие межвузовского научного сотрудничества. Авторитет издания, таким образом, выступает дополнительным преимуществом для авторов, сотрудничающих с журналом «Территория науки и образования» на постоянной основе.

Сайт издательства: <https://rostizdat.ru/territoriya-nauki-i-obrazovaniya/>

Подписано в печать 05.03.2025г.

По вопросам публикации обращаться по электронной почте

Приглашаем авторов к публикациям!

**УЧРЕДИТЕЛЬ И
ИЗДАТЕЛЬ:**

Кононенко Валерий Александрович

**ТИПОГРАФИЯ И ЕЕ
АДРЕС:**

Издательство «Ростполиграф» (г. Москва)
Наш адрес: 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1

РЕДАКТОРЫ:

Акимова Елена Ивановна,
Широкова Светлана Андреевна

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Лихачёва Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и межкультурных коммуникаций Академии маркетинга ИМСИТ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Азларова Азиза Ахроровна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Банковское дело и инвестиции» Ташкентского Государственного Экономического Университета

Соловьев Владимир Михайлович

Историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, специалист по отечественной истории и культуре. профессор кафедры мировой культуры в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), является ассоциированным сотрудником Социологического института РАН и сотрудником Международного центра изучения русской философии при Институте философии Санкт-Петербургского университета

Журавлева Ирина Александровна

Кандидат экономических наук, доцент, советник государственной налоговой службы РФ 3 класса, член-корреспондент РАЕН, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Семянкова Ольга Ивановна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры «Информационное обеспечение управления и производства», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Казданян Сусанна Шалвовна

Кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии Экономико-юридического университета им. А. Мкртчяна, г. Ереван, Армения

Ковтунова Наталья Александровна

Ведущий научный сотрудник, кандидат сельскохозяйственных наук, ФГБНУ «Аграрный научный центр «Донской»

Дубровская Светлана Владимировна

Кандидат политических наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Атаев Загир Вагитович

Проректор-начальник управления научных исследований, профессор кафедры географии и методики преподавания, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», кандидат географических наук

Неверов Алексей Яковлевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права, Курганский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, независимый эксперт по подготовке аналитических материалов для органов государственной власти, член квалификационной коллегии судей Курганской области, помощник члена Общественной Палаты Российской Федерации

Пронина Наталья Андреевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Попова Евгения Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент, ВУНЦ ВВС «ВВА»

Колесников Александр Сергеевич

Кандидат технических наук, Доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды» ЮКУ им. М. Ауэзова, Профессор Российской Академии Естествознания; член – корреспондент международной академии наук экологии, безопасности человека и природы; член – корреспондент Общественного фонда «Фонд поддержки развития международного педагогического творчества и науки»

Малиненко Эльвира Владимировна

Доцент кафедры конституционного и муниципального права, к.ю.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Млынар Евгений Викторович

Заведующий кафедрой биологии и генетики, ФГБОУ ВО ДВГМУ, доцента кафедры Биологии, экологии, химии в ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ТОГУ»)

Мусаев Эльбек Таюфович

Кандидат юридических наук, Ташкентский государственный юридический университет, Республика Узбекистан

Кашпирева Татьяна Борисовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры романских языков, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н Толстого

Соронкулов Гульжигит Умарович

Заведующий кафедрой русского языка и литературы КГУ им. И. Арабаева (Бишкек, Кыргызстан), кандидат педагогических (методика преподавания русской литературы), доктор филологических наук

Мартынова Евгения Васильевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доцент, кандидат социологических наук

Бовина Юлия Анатольевна

К.т.н., доцент кафедры «Техносферная безопасность»,
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Худойберганов Сардорбек Баходирович

Ташкентский государственный транспортный университет, доцент кафедры Электротехники, PhD, доцент

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:**ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА**

Соловьев Владимир Михайлович, Светлана Валерьевна Селиверстова. ПСИХОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ РАССКАЗА В.В.НАБОКОВА «КАРТОФЕЛЬНЫЙ ЭЛЬФ» 8

Кирсанова Алла Владимировна. РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ ОДАРЕННЫХ УЧАЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПОВЫШЕННОЙ СЛОЖНОСТИ ПО ФИЗИКЕ С ПОМОЩЬЮ НЕСТАНДАРТНЫХ МЕТОДОВ 14

Мещерякова Светлана Николаевна. АРТ-ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ПЕРЕГРУЗКИ 20

Мусина Жанар Аманболовна. ОСОБЕННОСТИ МОНЕТАРНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ УРОВНЕМ САМООТНОШЕНИЯ 23

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Сафин Даниил Романович. ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ 28

Сафин Даниил Романович. КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ 36

Филимонов Кирилл Александрович. ПРИНЦИПЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ 43

Холмогоров Денис Игоревич, Раковский Кирилл Игоревич. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ В РЕКЛАМНОМ БИЗНЕСЕ ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЦИЮ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОТ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 48

ПРОЧИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бородина Наталия Николаевна, Савелова Анна Борисовна. АНАТОМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ОБЪЕКТОВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ 54

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

ПСИХОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ РАССКАЗА В.В.НАБОКОВА «КАРТОФЕЛЬНЫЙ ЭЛЬФ»

Соловьев Владимир Михайлович

Историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН

Светлана Валерьевна Селиверстова

Сотрудник отдела психологической поддержки и социальной адаптации службы занятости г. Москвы (ГКУ ЦЗН), практикующий психолог

В статье получило дальнейшее осмысление понятие психокультура – органически присущего личности функционального инструмента познания мира. На материале рассказа В.В.Набокова «Картофельный эльф» на междисциплинарном уровне (культурология, психология, социология, филология, философия) исследуется, как психокультура одновременно выступает стимулятором, регулятором и фильтром, направляющим, распределяющим и блокирующим информационные потоки, какое влияние оказывает на формирование эстетических и этических ориентиров современного человека и общества в целом.

Ключевые слова: *Культура, культурология, психология, философия, психокультура, абсурд, антропогегемония, артефакт, арткомплекс, валентность, гармония и дисгармония, гуманитарика, диалектика, дистрибуция, литература и искусство, иммунитет, интертекст, инфлюэнсеры, кич, культурная динамика, негативный утилитаризм, парадокс, симулякр, тонкая психология, фейковая культура, цивилизация, экологический баланс, эрзац-культура, эстетика, этика.*

Нам привычно принимать как общее место то, что человек выделился из царства природы и прочно занял свою нишу в мироздании благодаря культуре и цивилизации – двум составляющим, которые изначально отсутствовали в среде его обитания. Для людей вписанность в культуру и цивилизацию вполне естественна, хотя другим обитателям планеты антропогегемония – доминирование человека в жизненно важном пространстве чем дальше, тем больше создает проблемы. Причем распространение культуры сказывается на «братьях наших меньших» не так фатально, как неуклонно и стремительно прогрессирующий разлив цивилизации с ее губительными и неотвратимыми последствиями для окружающей среды, поскольку нарушение экологического баланса уже таит непосредственную опасность для самого человечества.

Взаимодействие животных и растений с культурой не носит столь роковой характер. Мало того, домашние питомцы, как известно, зачастую не отрицательно реагируют на музыку или видеоряд, а, к примеру, у коров, которые в стойле получают корм под фортепьянную классику, увеличиваются надои.

Это маленькое отступление понадобилось, чтобы позиционировать культуру как явление, не только органически

сросшееся с человеком, но и оказывающее влияние на живой мир вокруг нас. И отчасти животные невольно выступают независимыми экспертами культуры.

При том, что феномену культуры посвящен океан литературы и существует не менее полутора тысяч ее дефиниций, она как объект исследования во многом остается открытой для познания.

Недавно введенное в научный оборот понятие психокультура открывает новые перспективы изучения культуры [6, с.301-307], и настоящая статья в том числе фокусирует внимание на том, как культура воплощает и совмещает в себе диалектическое единство и борьбу противоположностей.

Психокультура, пожалуй, максимально предметно позволяет разобраться в том, что абстрактные гармония и дисгармония, будучи полярны по отношению друг к другу, на самом деле самым своим конфликтом обеспечивают оптимальный баланс, который служит стимулом и причиной культурной динамики.

В качестве не столько рабочей гипотезы, сколько предварительного замечания авторы выдвигают версию, что у культуры как самостоятельной субстанции есть органическая способность образовывать определенные связи одних элементов с другими. Это происходит как напрямую, так и интертекстуально. Т.е., иначе говоря, культура

обладает как бы своей лабораторной территорией, опытным полем и экспериментальной площадкой реализации, где взаимодействуют её отдельные элементы и артефакты. По-видимому, благодаря этому культура неизменно восполняется и возобновляется, и ее синергичность обусловлена свойством присоединять или замещать одни единицы другими. Т.е. речь идет о наличии у них сходных характеристик типа валентности, объединяющих однопорядковые факты культуры в условные группировки.

Разумеется, культурология не оперирует принятой в естественных науках теорией химического строения, и с учетом ее гуманитарной специфики исходит из богатого когнитивного (прежде всего интеллектуально-эмоционального) ресурса, которым располагает.

В гуманитарике – широкой области гуманитарного знания опережающие позиции занимают филологи, которые в своей научной практике результативно применяют валентную модель художественного концепта, исследуя, как при заведомой разнородности поэтические образы укладываются в сочетаемый синтез звуковой, предметной, понятийной, ассоциативной, образной, символической и оценочной валентностей. К установленным лингвистами типам валентности относятся также простая, комплексная, обязательная, факультативная, семантическая, лексическая, морфологическая и др. [3, с. 20-32].

Авторы воздерживаются переносить названные и прочие виды валентности, выделенные языковедами, в русло культурологии по той простой причине, что культура в целом представляет колоссальный массив из множества объектов, и потому в первую очередь правомернее и точнее ставить во главе угла не валентность, а такое более приоритетное в данном контексте понятие, как дистрибуция.

Однако включение обоих понятий в понятийно-лексический аппарат при исследовании культуры как механический перенос представляется необоснованным и неоправданным, поскольку не подкреплены соответствующими теоретико-методологическими исследованиями. Необходимо инициировать разработку проблемы как в мультипарадигмальном и акторно-сетевом ключе, так и в свете теории фреймов.

Не отрицая ни прагматический, ни прагматический аспекты, связанные с той тематической амплитудой, которая попала в фокус психокультурного подхода, авторы

предпочитают не распыляться и сосредоточиться на вопросах, лежащих непосредственно на стыке и пересечении культурологии и психологии.

Дальнейшее осмысление понятия психокультура, конечно, рано или поздно выведет на контурно обозначенный выше круг и уровень междисциплинарной интеграции.

Теперь же, продолжая комментировать инструментально-прикладную функцию психокультуры, немаловажно объяснить неравномерность ее активности. Отчего, спрашивается, являясь существенным конструктом, оказывающим безусловное воздействие на формирование картины мира, она как бы сдувается, утрачивает креативность, а ее носители уступают в силе влияния на умы реципиентов так называемым инфлюэнсерам, т.е. блогерам, которые заняли лидирующие позиции в социальных сетях и пользуются беспорной популярностью не только у молодежи, но и представителей старших поколений. И вот упомянутые инфлюэнсеры, реально формируя дискурсивное пространство в цифровой среде, редко когда выступают проводниками психокультуры. И не потому, что им недостает эрудиции и профессиональной подготовки. Их кругозор, напротив, подчас удивляет неожиданной разносторонностью. Тут дело в том, что блогерам приходится подстраиваться под вкусы и запросы массовой аудитории, а это значит, что они должны быть предельно понятными, а их продукт не просто доступным, но и притягательным, вызывающим интерес.

Уложить психокультуру в такой формат под силу далеко не многим. Отсюда тиражирование откровенного масскультового ширпотреба, где высокое опускается на уровень низкого, а дурной вкус и пошлость превалируют как эстетическая и этическая нормы.

Наиболее безобидная альтернатива психокультуре – видеоряд из одних и тех же часто повторяющихся, но зато хорошо известных и легко считываемых стикеров, смайликов, иконок и т.п. символов. Сами по себе они всего лишь общепринятый инструмент коммуникации.

Обедняют ли они общение? Обделяют ли общающихся эмоционально и интеллектуально?

То и другое напрямую зависит от контактирующих личностей. Разве один и тот же человек не может быть и включенным в психокультуру как обширный арткомплекс, и умелым пользователем удобных (экономят время) картинок для общения? Разумеется, может.

В то же время нельзя отрицать, что на линии сетевого общения есть и много таких лиц, кто не может связать двух слов, плохо владеет и устной, и письменной речью, и изъяснение смайликами спасительно служит им примерно так же, как дактильная азбука жестов для немых.

Невостребованность и малая востребованность психокультуры обусловлены также недоверием к культуре в целом. Как ни странно, это вызвано официальными масс-медиа, которые взяли за правило разбавлять и смягчать политическую информацию новостными блоками, освещающими культурную жизнь. Поскольку кредит доверия к государственным СМИ резко упал, естественно, что рикошетом под устойчиво скептическое отношение попали «за компанию» подаваемые в одном пакете с общеностной повесткой литература и искусство. Теле- и радиоканалы безнадежно и непоправимо скомпрометировали себя закачиванием в людей лжи и дури, и антиимидж средств массовой дезинформации прочно закрепился за ними и маркировал их несводимым пятном.

Сетевой потребитель предпочитает «зомбиящику» и прочим массмедиа популярный блогерский контент, где находит псевдокультурный фастфуд.

Было бы опрометчиво утверждать, что этим пробавляется большинство сетевых пользователей.

Да, кто-то подсаживается, но вряд ли есть повод преувеличивать их число, и уж тем более сомнительно, что подобная низкопробная продукция превалирует и влияет на способность молодежи чувствовать, размышлять и эмоционально откликаться, адекватно реагировать на истинные культурные ценности.

В фойе театра им. В.Ф.Комиссаржевской во время антракта пьесы по Набокову «Настанет день...» молодые люди словоохотливо ответили на вопрос, чем их эмоционально цепляют истории героев повестей и рассказов «Машенька», «Соглядатай», «Звонок», «Встреча», «Слово», «Нежить», «Хват». Удостоверения социолога из академического института оказалось достаточно, чтобы вывести зрителей поколения «игрек» (оно же миллениумы, некст, сетевое) на откровенный разговор. Трое из шести опрошенных, т.е. ровно половина, высказались, что режиссура Юрия Лоттина уводит в сторону от Набокова и слишком произвольно осовременивает его произведения, навязывая вместо изящной авторской фантазийности что-то из формата компьютерных видеоигр.

Аспирант философского факультета СПбГУ Сергей довольно резко заявил, что Набоков в спектакле искажен, обеднён и лишен философского-психологического стержня. Он охотно конкретизировал свою претензию: «У Набокова что ни вещь, то источник высокого ментального напряжения, концентрация парадоксов на грани абсурда. Может, для кого-то то, что сделал Лоттин, проканает, но лично мне не нравится, потому что интеллектуально-художественная планка, которая у Набокова всегда на максимуме, здесь на минимуме».

В этом плане обнадеживают результаты письменной работы, выполненной студентами-филологами одного из столичных вузов по добровольному выбору. Они получили задание прочитать рассказ В.В.Набокова «Картофельный эльф» [5, с. 50-78] и выступить в роли блогеров-расследователей. Рассказ, прямо скажем, не мажорный, а скорее трагедийный по сюжету. И он, пожалуй, с манифестной яркостью подтверждает как раз, о чем говорил аспирант Сергей.

Выбор пал именно на этот рассказ, поскольку его текст представляет собой богатый контекстуальный ресурс и оптимально подходит как избранная для анализа единица.

В самом сжатом виде фабула рассказа такова. Романтично настроенный артист-карлик, выступавший в цирке вместе с партнером-фокусником, пылко влюбляется в его жену, внезапная близость с которой убеждает лилипута, что она отвечает ему взаимностью. Поняв, что это не так, он с горя уезжает в небольшой городок, где замыкается в себе и ведет уединенную жизнь. Всё резко меняется, когда он вдруг узнаёт, что у него есть сын, вполне здоровый ребёнок. В порыве счастья нечаянный отец спешит его увидеть, но сердце не выдерживает, и он умирает, оставаясь в драматическом неведении, что мальчика уже нет в живых. Смерть настигает героя в момент неожиданно дарованного ему счастья. Он вторично переживает большую любовь. Ведь в душе он сам оставался наивным и неискушенным ребенком.

Одиннадцать из восемнадцати участников референтной группы в процессе игрового расследования пришли к выводу, что это произведение несмотря на печальный финал (смерть главного героя) сообщает читателю оптимизм и надежду, и крылатые слова писателя "Каждый отдельный день в году подарен одному только человеку, самому счастливому..." [5, с. 59] сразу в трех отзывах были выделены как хороший девиз по жизни и актуальный слоган. И то, что герой умер

окрыленный счастьем, что стал отцом, вопреки грустной финальной развязке тоже было расценено как светлый, а не роковой момент.

Студенты не формально отнеслись к заданию. Суммируя маленькие расследования, интересно отметить, что никто не остался безучастным к контрольным вопросам, предлагающим на материале набокковского рассказа раскрыть, как отображение пороков и человеческой низости (примеров в рассказе достаточно) дает пищу для формирования психокультуры.

Ряд вопросов составители задания не без цели «зарядили» навязывающими готовый ответ вариантами: «Чем отталкивает Фред Добсон?» (имя Картофельного эльфа); «Что вам наиболее отвратительно в Картофельном эльфе?»; «Как бы вы поступили на месте фокусника Шока, узнав, что жена наставила ему рога с Картофельным эльфом?»

Призванные сбить с толку подсказки и эпитеты не сработали. «Расследователи» дружно отвергли те провокативные ярлыки с негативной коннотацией, которые содержались в вопросах раздаточного материала, и каждый по-своему подчеркнул, что врожденная физическая особенность Фреда Добсона (он был карликом и развлекал цирковую публику как забавный артист-лилипут) – не основание не считать его человеком или того хуже считать недочеловеком, человеком неполноценным и относиться к нему как к уроду и экспонату Кунсткамеры. Напротив, почти все студенты сделали акцент на то, что Эльф был нрава кроткого, дружелюбного, и не его вина, что будучи изгоем среди людей, он искал дружбы и понимания у крохотной пони Снежинки.

Были такие признания, гендерная принадлежность которых легко угадывается: «Буду себя чувствовать большим монстром, если отнесусь к таким, как Картофельный эльф, как к маленькому монстру»; «Врать не буду, дружбу с ним водить бы не стал, но обижать, чморить и давать понять, что он недочеловек или человек второго сорта, тоже бы не стал»; «Он маленький, но это не отнимает у него то, что он человек и мужчина. Сама состою в группе поддержки инвалидов с синдромом Дауна. Это такие же люди, как мы. Нет, они даже лучше, потому что добрее, чище, честнее, доверчивее. Не зарекаюсь, что не могла бы быть с таким, как Фред. Допускаю, что могла. Нос картошкой (отсюда прозвище) придает Фреду дополнительный шарм, делает его смешным и трогательным. Он ему даже к лицу»; «Терпеть не могу слюни, сопли, слезы и всё такое, чем нафаршированы мелодрамы всех времен и народов. Не знаю,

как это назвать и к чему отнести. Наверно, к сентиментализму и неосентиментализму. Набоков силен тем, что у него в «Эльфе» и в других, наверно, вещах не эмоции лайт на вынос, а настоящие чувства».

Двое студентов не уклонились от проведения параллели между страданиями набокковского героя и муками Христа, причем в одной работе был сделан упор на очищающие душу эмоции, а в другой содержалась полемика с известным бардом Егором Летовым, вздумавшим вдруг («Не иначе был с упою, в пьяном угаре», – осуждающе заметил студент-расследователь) оспорить нравственный подвиг и искупительную жертву Спасителя и приравнявшего Его к Антихристу. В такой трактовке был усмотрен прием огульного охаивания с целью скандальным эпатажным заявлением привлечь к себе падающее внимание, и Летов был даже уподоблен москве из известной басни И.А.Крылова, которая тем сильна, что лает на слона.

В целом психокультурное понимание студентами отдельной человеческой трагедии очевидно, и толкование несправедливости, низости, подлости, унижения человеческого достоинства как несовместимых с нормальным душевным самочувствием, артикулировано столь же отчетливо, как неприятие внутренней мерзости. Конечно, свойственная молодости категоричность тоже дала о себе знать. Не покаяние, не искупление грехов самоистязанием (стигматы), постами и молитвами не были признаны достаточными для прощения и душевного оздоровления. Не были исключением этические максимы и умозаключения в духе негативного утилитаризма – моральной системы, в которой всё сводится лишь к страданиям или гедоническому получению удовольствий. На эту тему выложил в сети свои соображения некто, избравший ником имя персонажа Дж.Р.Р.Толкина [4].

Вообще же главный положительный итог эксперимента видится в том, что концепцию психокультуры студенты не восприняли как догму и с готовностью ее отрефлексируют, вкладывая те смыслы и содержание, которые сами сочли первостепенными.

Психокультурная насыщенность рассказа «Картофельный эльф» отличает его от массовой литературной продукции, служащей развлечением, отдыхом ума.

Безупречная стилистика, остроумные реплики и зарисовки и даже изобретательное воображение Набокова не сопряжены с подведением реалий жизни под тщательно продуманную схему, где просчитан каждый

поворот сюжетной линии и предопределены судьбы героев. Он не редактирует действительность и художественность доносит её такой, как она есть.

Не в том ли тайна психокультуры Набокова, что ему подвластен некий завораживающий авторский магнетизм, придающий особую свободу течению повествования, благодаря чему писатель безыскусственно отпускает своих персонажей плыть по волнам бытия, преодолевать тяготы, рутину и водовороты ежедневья?

Не в том ли состоит секрет набоковской прозы, что она выстроена так, что откликается внутри нас эмоциональной реакцией, которую способен вызвать только истинный, так сказать, чистой воды артефакт?

Собственно говоря, этот отклик и есть проявление психокультуры, придающей не формальному произведению литературы и искусства полифоничность и многослойность.

Согласно пилотной дефиниции, психокультура – это рабочий механизм, с помощью которого человек субъектно взаимодействует как с культурой в целом, так и с отдельно взятыми артефактами. Именно психокультура заключает в себе синергетический ресурс, позволяющий не затеряться и ориентироваться в культурной бесконечности. Именно благодаря психокультуре человек располагает когнитивным активом для распознавания, атрибутирования, аксиологического (ценностно-смыслового и рефлексивно-оценочного) шкалирования разнообразной информации, сохранения личностной мотивационно-поведенческой самостоятельности.

В идеале психокультура – навигатор, верификатор и опознаватель, позволяющий отделять зерна от плевел, отличать достойное внимания от кича, симулякра и прочего проходняка и арт-мусора. Велико влияние, которое она оказывает на формирование эстетических и этических ориентиров современного человека и общества в целом. В сущности, психокультура – механизм с тонкими настройками, поддерживающий в человеке естественный иммунитет, препятствующий проникновению вредоносных бактерий эрзац-культуры.

Возможно, Набоков с его нарочитой неразделенностью добра и зла, постоянным и причудливым смещением рационального и иррационального, толерантностью к противоположностям философски и этически допускающий всё, что угодно, больше других писателей, художников, кинематографистов подошел к психокультурному пониманию мира. Многочисленные набоковские

парадоксы стимулируют смыслообразование и служат триггером креативности художественного мышления. Сегодня вопрос о парадоксе отрицательных эмоций в искусстве более чем актуален [2, с. 43-56].

Глубокий психологизм произведений Набокова в значительной степени заключается в том, что он не играл в поддавки с совестью и снабдил читателя подвижным интеллектуально-эмоциональным фильтром, не столько отделяющим чистую породу от примесей и шлаков, сколько выявляющим, как призрачна грань между полюсами добра и зла.

Не угасающий интерес к Набокову, актуальность его творческого наследия объясним тем, что произведения писателя погружают нас в мир тонких движений души, психологических наблюдений и жизненных истин, которые не лежат на поверхности, не бросаются в глаза, но писатель находит доступ к этим тайникам и приоткрывает, как внутри человека, задавленного проблемами, всё же бьётся вера в себя, положительный настрой, робкая уверенность и неугасимая надежда, что всё не безысходно плохо и, может быть, создавшееся положение можно будет исправить. Вероятно, мастерство тонкой психологии Набокова коренится в повышенной гиперчувствительности к любым стимулам и раздражителям, влияющим на личность.

Умопостроения вокруг психокультуры не слишком согласуются с трудами зарубежных психологов, достаточно доказательно пришедших к выводам о том, что в нашем эмоциональном самочувствии присутствует невольное (подсознательное) когнитивное искажение и перекося в сторону отрицательных эмоций. Так, Даниэль Канеман и Амос Тверски (Еврейский университет в Иерусалиме) разработали теорию перспектив (1979), сводящуюся к тому, что люди испытывают большее эмоциональное воздействие от потерь, чем от равных по значимости радостей и выигрышей. В начале XXI века в психологии оформилась идея негативного уклона, ядро которой составляет зафиксированная склонность человека сильнее реагировать на негативные события, чем на позитивные. Концепция профессоров Пенсильванского университета Пола Розина и Эдварда Ройзмана, предложивших термин *negative bias, negativity bias* (2001), как раз развивает положение о том, что восприятие плохой информации перебивает воздействие хорошей. От концепции негативной предвзятости так или иначе отталкивались и продолжали ее развивать Джон Качиоппо (США) и Рой Баумастер (Австралия). Первый исследовал нейропсихологические аспекты

негативного уклона, обнаружив, что мозг в первую очередь реагирует на отрицательные стимулы. Второй установил, что эффект негативного длится дольше, чем эффект позитивного, и это подтверждает целый ряд зарегистрированных примеров: неприятный образ (фотография мертвого животного) стимулирует больше электрической активности в мозгу, чем приятная картинка (миска шоколадного мороженого); моральная травма от критики гораздо сильнее удовольствия от похвалы; наказания мотивируют учеников и сотрудников больше, чем награды; плохая репутация зарабатывается легче хорошей, а избавиться от первой сложнее. И т.п. [1].

Психокультура, напротив, призвана в той или иной мере обеспечить как этико-

эстетическую, так и нравственную ферментацию. Она противовес негативному уклону и, как можно с большой долей вероятности предположить, формировалась как естественный эволюционный аппарат, помогая нашим предкам выживать, отводить и снижать угрозы, смягчать вызовы и риски. В современной жизни психокультура не панацея, но фактически альтернатива негативной предрасположенности, т.к. купирует тревожность, стрессы, пессимизм, депрессивные состояния, составляет антагонистическую оппозицию профанации, т.е. психокультура – своего рода заслон так называемой фейковой культуре, которая, раздутая рекламными и пиар-акциями, сейчас расцвела пышным цветом и доминирует.

Список использованных источников

1. Баумайстер, Рой Ф. Эффект негативности: как способность замечать плохое трансформирует нашу реальность / Рой Баумайстер, Джон Тирни; [перевод с английского Е. А. Сибуль]. М.: Эксмо, 2021. – 448 с.
2. Гомес К.-Дж. Парадокс отрицательных эмоций в искусстве: анализ теоретических и эмпирических исследований // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20. № 3. С. 43-56
3. Кацнельсон, С. Д. К понятию типов валентности / С. Д. Кацнельсон // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 20—32
4. Кирдан К. Что такое негативный утилитаризм / К. Кирдан (написано 2020.10.25, последнее существенное обновление 2024.08.21 счастье_и_несчастье, аксиология_и_этика
5. Набоков В.В. Картофельный эльф / Набоков В. Посещение музея: Рассказы. СПб.: Азбука-классика, 2004. – 320 с. С. 50 – 78
6. Соловьев В.М., Перова Е.Ю. Психокультура: обоснование понятия // Манускрипт, 2025. Т. 18. Вып. 1. С. 301-307

PSYCHOCULTURAL CONTEXT OF VVNABOKOV'S STORY 'THE POTATO ELF'

Solovyov V.M., Svetlana V.S.

In the article the concept of psychoculture – an organically inherent functional tool of cognition of the world for a personality – is further comprehended. On the material of V.V. Nabokov's story 'The Potato Elf' on the interdisciplinary level (culturology, psychology, sociology, philology, philosophy) it is investigated how psychoculture simultaneously acts as a stimulator, regulator and filter, directing, distributing and blocking information flows, what influence it has on the formation of aesthetic and ethical guidelines of a modern person and society as a whole.

Keywords: Culture, culturology, psychology, philosophy, psychoculture, absurdity, anthropohegemony, artefact, artcomplex, valence, harmony and disharmony, humanitarica, dialectics, distribution, literature and art, immunity, intertext, influencers, kitsch, cultural dynamics, negative utilitarianism, paradox, simulacrum, subtle psychology, fake culture, civilisation, ecological balance, ersatz culture, aesthetics, ethics.

РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ ОДАРЕННЫХ УЧАЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПОВЫШЕННОЙ СЛОЖНОСТИ ПО ФИЗИКЕ С ПОМОЩЬЮ НЕСТАНДАРТНЫХ МЕТОДОВ

Кирсанова Алла Владимировна

Учитель физики,

МОУ «Тираспольский общеобразовательный теоретический лицей»

В статье изложено историческое изменение трактовки термина «одаренность» от античности до современных ученых, вплоть до реализации президентской программы «Одаренные дети» в Российской Федерации. В статье подчеркивается, что при работе с одаренными детьми на уроках физики важно применять методы, способствующие углубленному пониманию физических законов и явлений. В статье приведен ряд методов, которые можно применить на уроках физики, а также отмечены их отличительные черты и достоинства, не присущие традиционным методам.

Ключевые слова: *одаренность, углубленное изучение физики, задачи повышенной сложности, нестандартные методы, векторный метод, метод телескопирования.*

В довузовских общеобразовательных заведениях (школах, гимназиях, лицеях) в профильных классах и классах с углубленным изучением важное место в работе педагога занимает работа с одаренными детьми. Развитие одаренных детей сегодня – это успехи в науке, культуре и социальной жизни государства завтра, потому оправдано изменение цели образования от формирования основ всесторонне и гармонично развитой личности к формированию активных, творческих людей, мыслящих нешаблонно, умеющих искать новые пути решения предложенных задач. Раннее выявление, обучение и воспитание одаренных и талантливых учеников составляет одну из главных проблем совершенствования системы образования.

Изучение одаренности как таковой занимало умы людей еще со времен Древней Греции и Древнего Рима. Именно в античную эпоху одаренность определялась как «божий дар», который невозможно развить и такое определение прочно утвердилось в научных трудах вплоть до XIX в.

В Средние века почти вся Европа находилась под влиянием католической церкви, которой невыгодно было развитие мышления, науки, просвещения, и как следствие – закрепилось мнение, что одаренность – это врожденные, дарованные Богом способности, которые либо присущи человеку, либо нет. Развитием одаренности специально никто не занимался.

В эпоху Возрождения вместе со всплеском развития всех областей человеческого знания стал расти интерес к проблеме к феномену одаренности. Одна из

первых попыток глубокого психологического исследования проблемы одаренности принадлежит испанскому врачу Хуана Уарте, выделившему основные вопросы в данной проблеме: качества, которыми обладает та природа, «делающая человека способным к одной науке и не способным к другой»; виды дарований, имеющиеся в человеческом роде; искусства и науки, соответствующие каждому дарованию в частности; признаки, по которым можно узнать соответствующее дарование.

Дальнейшие изменения концепции одаренности происходят с наступлением эпохи Просвещения. Философы и ученые, в частности, Джон Локк, Фрэнсис Хатчесон, Клод Гельвеций, Дени Дидро усомнились в том, что одаренность имеет божественное происхождение.

В основу идеологии Просвещения положены идеи английского философа и педагога Джона Локка. Термин *tabula rasa* «чистая доска», предложенный еще Аристотелем, в трактовке Локка приобрел современное звучание, заключающееся в том, что до соприкосновения с материальным миром человеческая душа – «белая бумага, без всяких знаков и идей». Красной нитью через труды представителей эпохи Просвещения проходит идея о том, что никакого дара вообще не существует. Г.Лейбниц и Р.Декарт утверждали, что единственным предметом разума (понимания) служат идеи, находящиеся «внутри нас», а не внешние объекты. Теория «чистой доски», развиваемая сторонниками идей Просвещения, подчеркивала мысль о том, что в душе нет «врожденных идей» или даже предположений,

благодаря которым из нее в дальнейшем могут быть извлечены внеопытные истины.

Среди русских мыслителей конца XVIII в., развивающих учение об общественной природе человека были А.Ф. Бестужев, И.А. Крылов, А.И. Клушин и др. А.Ф. Бестужев писал, что неравенство, существующее между людьми, возникает не столько от неравенства способностей чувствовать, мыслить, хотеть, сколько «от разности причин, соединяющих для открытия оных».

Одним из пионеров в изучении проблемы способностей, одаренности, таланта был выдающийся английский ученый Ф.Гальтон. Он первым в книге «Наследственность таланта; ее законы и последствия» попытался доказать, что выдающиеся способности – результат действия в первую очередь наследственных факторов.

С именем известного французского психолога А. Бине связан новый этап эволюции представлений об одаренности. А. Бине разработал идеи интеллектуальной одаренности, полагая, как и многие его современники, что об интеллекте человека следует судить не по тому, что он может сделать на основе следования алгоритму, а одаренность и интеллект проявляются в ситуациях открытия новых знаний, в способности к переносу этих знаний в новые ситуации, при решении оригинальных, новых проблем.

На основе работ А.Бине его последователи Л.Термен, Р.Мейли, Дж.Равен, Л.Перлоуз, Р.Амтхауэр разрабатывали теоретические модели интеллекта и методики диагностики интеллекта.

В русле ассоциативной психологии на рубеже XIX – XX в.в. рождается новый подход к одаренности – функциональный. А.Бен, В.Вундт, Д.Милль, Г. Спенсер, Т.Циген считали, что человеку присущи три основных свойства: чувствование, воля, мышление, то есть интеллект или мыслительная сила духа.

Методы выявления одаренных детей Г.И.Россоломо, являясь довольно необычными для своего времени, включали измерение пяти основных функций: внимание; воля, сопротивление автоматизму и внушаемости; восприимчивость, степень узнавания и воспроизведения; запоминание, зрительное представление фигур, картин и предметов, элементов речи и чисел; ассоциативные процессы, соответствовавшие представлениям ассоциативной психологии о мышлении.

В нашей стране понятие одаренности развивалось в основном в теоретических

исследованиях, в то время как за рубежом – в США, Англии, Германии в начале XX века проблема одаренности была исследована глубже с учетом своей специфики, основываясь на широкой практике работы с одаренными детьми, что позволило делать более глубокие выводы о признаках, параметрах, структурных компонентах одаренности.

В Германии, например, универсальное представление о психике как высшей форме приспособления и адаптации составило главное основание и для определения сущности умственной одаренности. В.Штерн дал ей следующую трактовку: «Умственная одаренность есть общая способность сознательно направить свое мышление на новые требования, есть общая умственная способность приспособления к новым задачам и условиям жизни». Такая формулировка особенно точно отражало суть вопроса и путь его развития на базе понимания одаренности как возможности адаптации к новым условиям, ситуациям, условиям жизни.

Более того, в Германии в 1917 году появилась Маннгеймская система, в которой ученики народных школ классифицировались по их способностям и разделялись на основе одаренности по группам. Идеологом создания школ для одаренных детей считается Петцольд и Зикингер.

В это же время учеными были разработаны основные концепции и модели одаренности. Изучение и анализ научной литературы позволяет разделить все модели одаренности на три группы: психологические, многофакторные, личностные.

Основные модели, сложившиеся в результате исследования одаренности – это модели Ф.Монкса, А.Таннебаума, Р.Стренберга и Е. Григоренко.

В это время и в России начала XX в. обозначились основные проблемы: социальная необходимость выявления и развития одаренности; определения понятия одаренности; происхождение и структура одаренности. Русский педагог В.Экземплярский писал о том, что школа должна перейти от проблем так называемого среднего ребенка, к развитию одаренных детей и к проповеди культуры таланта. Русский исследователь П.П.Соколов развивал мысль о том, что одаренность необходимо трактовать в смысле «упражняемости», включив в понятие одаренности признак «способности к совершенствованию». К.Сотонин в статье «Упражняемость и одаренность» указывал на то, что «одаренности человека есть именно его упражняемость, пластичность организма».

В 70-е годы прошлого века психолого-педагогические исследования в области индивидуальных различий привели к тому, что школы стали перестраиваться в сторону дифференцированного обучения.

А в конце 80-х годов проблема одаренности приобрела особую остроту и результаты ее решения представлены в работах исследователя способностей Теплова Б.М. Он отмечал: «При установлении основных понятий учения об одаренности наиболее удобно исходить из понятия «способность». По Б.М. Теплову «способности – это то, что отличает талантливых людей, добивающихся определенных успехов в какой-либо области». Причем Теплов отмечал, что «нельзя говорить об одаренности вообще, а можно говорить об одаренности к какой-нибудь деятельности», то есть одаренность не может быть абстрактной, одаренный человек всегда имеет какую-либо «специализацию».

А.Г.Петровский рассматривает структуру одаренности, состоящую из «существенных важных способностей»: первая – внимательность, собранность, постоянная готовность к напряженной работе. Вторая особенность личности высокоодаренного ребенка – это готовность к труду, неумная потребность трудиться. Третья группа особенностей – особенности мышления, быстрота мыслительных процессов, систематичность ума, повышенные возможности анализа и обобщения, высокая продуктивность умственной деятельности».

Л.С. Выготский рассматривает деятельность направленность одаренности, отмечая одаренность как «способность к творчеству, обусловленную генетически (наследственностью), развивающуюся в соответствующей деятельности или деградирующей при ее отсутствии». Иначе говоря, если талантливого человека не развивать, то он утратит свой потенциал; если же развивать, то можно получить гения.

А.М. Матюшкин подходит к проблеме одаренности с точки зрения творческого потенциала индивида.

В современной науке существуют десятки трактовок понятия детской одаренности, многие из них крайне противоречивы. В педагогической энциклопедии говорится: «Одаренность – это системно развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких результатов, в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми». Поэтому приходится довольствоваться «усредненным» понятием, по которому одаренность – это индивидуальное

сочетание способностей, которое позволяет человеку в совершенстве за сравнительно короткое время овладеть навыками и умениями, необходимыми для успешного выполнения деятельности.

Среди определений понятия «одаренный ребенок» наиболее удачное: «Одаренный ребенок – это ребенок, который выделяется яркими, очевидными иногда выдающимися достижениями (или имеет внутренние предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности».

Практическая педагогическая наука определяет три категории одаренных детей и классифицирует их по Н.Лейтесу так: дети с высоким коэффициентом интеллекта (по уровню общей одаренности); дети, достигшие выдающихся успехов в каком-либо виде деятельности; дети с высокой креативностью, хорошо обучающиеся дети («академическая одаренность»).

Как правило, признаки, свойственные одаренным детям: высокая любознательность и исследовательская активность, способность быстро отслеживать причинно-следственные связи и делать соответствующие выводы; увлечение построением альтернативных моделей и систем, обладание хорошей памятью и абстрактным мышлением, способность классифицировать информацию и опыт, умение широко пользоваться накопленными знаниями, повышенная концентрация внимания на чем-либо, упорство в достижении результата в той сфере, которая им интересна.

Сегодня проблема одаренности детей, их обучения и воспитания является одной из наиболее актуальных. При работе в классе важным является то, чтобы педагог заметил и обратил внимание на одаренного ребенка, так как обычно требования, которые он предъявляет ученикам, как правило, направлены на силы и способности среднего ученика.

Сегодня создаются специальные программы для работы с одаренными детьми, школы во многих странах перестраиваются в сторону дифференцированного обучения. В РФ в рамках реализации президентской программы «Одаренные дети» была предпринята попытка научной разработки концепции одаренности (под ред. Д.Б.Богоявленской и В.Д. Шадрикова) на государственном уровне. В создание концепции одаренности вложили свои силы такие видные ученые, как Ю.Д. Бабаева, Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, И.И. Ильясков, В.П. Дружинин, И.В. Калиш, Н.С. Лейтес, А.М. Матюшкин, А.А. Мелик-

Пашаев, В.И. Панов, Д.В. Ушаков, М.А. Холодная, В.Д. Шадриков, Н.Б. Шумакова, В.С. Юркевич. «Рабочая концепция одаренности» отражает результаты фундаментальных отечественных исследований, современные тенденции мировой науки, а также опыт (как позитивный, так и негативный) работы с одаренными детьми.

Разрабатываются специальные комплексно-учебные программы, в рамках которых ученик может передвигаться более свободно, чем по обычной программе. Однако всё реальнее проявляется противоречие между необходимостью в развитии и обучении одаренных детей и теоретической и практической базой для работы с одаренными детьми. Исходя из этого противоречия, возникает проблема, заключающаяся в определении психолого-педагогических условий развития и обучения одаренных детей в общеобразовательной школе. Итак, сохранение и развитие одаренности – это проблема прогресса общества, реализации его творческого потенциала и индивидуальных судеб. Работа с одаренными детьми выступает одним из вариантов конкретной реализации права личности на индивидуальность одаренности.

Любой учитель-предметник, найдя одаренного ребенка в классе, может и должен уделять ему внимание, особенно, если речь идет о работе в классах с углубленным изучением предмета. Развитие таких детей обязательно приведет к успехам на олимпиадах по предмету, на конкурсах исследовательской и экспериментальной направленности и в итоге к успешному поступлению в вуз по окончании довузовского учебного заведения. В частности на уроках физики развитие одаренных детей можно осуществлять путем решения задач повышенной сложности, используя нестандартные методы. Приведем ряд методов, которые можно было бы применить на уроках физики с этой целью, а также отметим их отличительные черты и достоинства, не присущие традиционным методам.

Векторный метод. При решении задач по кинематике общепринятым методом, применяемым в общеобразовательных довузовских учебных заведениях, является координатный метод. Имея опыт работы в классах с углубленным изучением физики, хочется отметить, что данный метод, обладая рядом преимуществ, имеет недостаток – он громоздкий, особенно при решении задач на экстремальные характеристики полета тела, брошенного под углом к горизонту. Особую

сложность вызывают неопределенность точки и угла бросания, а затем при решении приходится производить громоздкие математические преобразования, зачастую с привлечением большого количества тригонометрических формул.

Значительно проще и красивее решаются данные задачи, если применить векторный метод. В его основе лежит применение двух треугольников: треугольника скоростей и треугольника перемещений, построенных на основе общеизвестных формул (1) и (2):

$$\vec{v} = \vec{v}_0 + \vec{g}t \quad (1)$$

$$\vec{S} = \vec{v}_0 t + \frac{\vec{g}t^2}{2} \quad (2)$$

Конечно, кроме знания этих формул, ученик должен свободно владеть следующим минимумом материала: теорема Пифагора, теорема синусов, теорема косинусов, понятие синуса, косинуса, тангенса и котангенса в треугольнике, а также свойство медианы, опущенной из вершины прямого угла на гипотенузу.

Однако применение векторного метода не ограничивается только лишь баллистическими задачами. Можно успешно применять данный метод в теме «Электрическое поле» при расчете скорости заряда.

Метод весов. При решении задач по гидростатике, особенно в 7 классе, когда учащиеся еще не знакомы с законами Ньютона, а в задаче необходимо учитывать несколько сил, действующих на тело, данный метод является незаменимым. Метод предполагает работу с указанием сил, действующих на всё содержимое, находящееся в сосуде и запись состояния равновесия с помощью метода сил. Тем самым избегая громоздких рассуждений, можно быстро получить ответ, например, при определении изменения уровня воды в сосуде. При решении задач методом весов необходимо написать два уравнения, отражающих факт равенства сил до опыта и после опыта, затем произведя математические преобразования, быстро и легко получаем ответ.

Метод расстановки токов. При решении задач повышенной сложности по теме «Расчет электрических цепей», как правило, встречаются такие цепи, в которых нет последовательного и параллельного соединения, а встречаются довольно замысловатые совсем нетривиальные схемы, рассчитать которые обычными формулами невозможно. Данный метод предполагает запись разности потенциалов между двумя различными узлами цепи по двум путям и приравнивания полученных выражений, в

результате чего происходит расчет искомого тока. Отыскиваются токи на всех элементах цепи, а те величины, которые необходимо найти в задаче оказываются известными либо, зная все токи, их уже можно рассчитать тривиальной формулой.

Метод телескопирования. Зачастую в 8-9 классах при решении сложных задач необходимо применить дифференцирование и интегрирование, а это материал математики 10-11 класса (углубленное изучение). Метод телескопирования позволяет обойти эту сложность. Суть метода заключается в том, что производится разбиение участков изменения физических величин на фрагменты с дальнейшим суммированием искомой величины, тем самым обойден недостающий математический аппарат и в то же время не допущено ошибок с математической и физической точек зрения.

Установление кинематических связей. При рассмотрении движения катушки, поступательного и вращательного движение стрелы, сложной системы блоков и тел, движение одного тела по поверхности другого движущегося тела, пользуясь общепринятыми методами, невозможно получить решение

задачи. Однако если установить кинематические связи между физическими величинами, например скоростями и/или ускорениями, можно довольно легко и быстро получить ответ.

Вышеперечисленными методами не ограничивается копилка методов, которыми пользуется автор при работе с одаренными детьми, однако в рамках одной статьи названы наиболее популярные.

В заключении отметим, что работа педагога с одаренными детьми – это особенный труд, это сложный и не прекращающийся процесс. Этот вид деятельности требует от самого учителя личностного роста, постоянного обновления знаний в области своего предмета и в изучении психологии одаренных учеников и их обучения, а также сотрудничества с психологами, другими учителями, администрацией и с родителями одаренных. Этот труд требует постоянного роста мастерства, педагогической гибкости.

Работа с одаренными детьми выступает одним из вариантов конкретной реализации права личности на индивидуальность.

Список использованных источников

1. Аксенова Э.А. Инновационные подходы к обучению одаренных детей за рубежом: Электронный журнал «Эйдос». – 2007. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0115-9.htm> (дата обращения: 13.03.2025).
2. Ветвицкая С.М. Особенности изучения психологии одаренности в кратком историческом аспекте // Успехи современного естествознания. 2014. № 11-2. С. 96-98; URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34406> (дата обращения: 14.03.2025).
3. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одарённости. – С-Пб.: Питер, 2012
4. Можилловская И.М. История проблемы одаренности [Электронный ресурс] // Научно-теоретическая конференция «Проблемы одаренности учащихся»: материалы итогового контроля знаний слушателей базовых курсов учителей истории // Витебск: УО «ВОГ ИПК и ПРР и СО». – 2008. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vashpsixolog.ru/lectures-on-the-psychology/119-conferences-and-reports-on-psychology/664-scientific-theoretical-conference-problems-of-gifted-students> (дата обращения 13.03.2025).
5. Психология одаренности детей и подростков /под ред. Ю.Д. Бабаева, Н.С.Лейтеса, Т.М. Марюгина – М: Академия, 2000 г.
6. Психология одаренности: от теории к практике /под ред. Д.В. Ушакова – М.: ПЕР СЭ, 2000 г.
7. Рабочая концепция одаренности / под ред. В.Д. Шадрикова. – М.: Молодая гвардия, 2003 г.
8. Хуторской, А.В. Развитие одаренности школьников: методика продуктивного обучения: пособие для уч-ля. – М.: Владос, 2000.

DEVELOPING THE ABILITIES OF GIFTED STUDENTS BY SOLVING PROBLEMS OF INCREASED COMPLEXITY IN PHYSICS USING NON-STANDARD METHODS

Kirsanova A.V.

The article describes the historical change in the interpretation of the term "gifted" from antiquity to modern scientists, up to the implementation of the presidential program "Gifted Children" in the Russian Federation. The article emphasizes that when working with gifted children in physics lessons, it is important

to apply methods that promote an in-depth understanding of physical laws and phenomena. The article presents a number of methods that can be applied in physics lessons, as well as their distinctive features and advantages that are not inherent in traditional methods.

Keywords: giftedness, in-depth study of physics, problems of increased complexity, non-standard methods, vector method, method of telescription.

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ПЕРЕГРУЗКИ

Мещерякова Светлана Николаевна

Доцент кафедры «Психология и управление персоналом»

Академии гуманитарных технологий

Южного Университета (ИУБИП),

психолог, психотерапевт, арт-терапевт, к.ю.н, доцент.

Южный Университет (Институт Управления Бизнеса и Права),

г. Ростов-на-Дону, Россия

В условиях стремительно развивающегося цифрового мира подростки сталкиваются с возрастающим уровнем тревожности, обусловленным постоянным информационным потоком, социальной конкуренцией в интернете и снижением навыков саморегуляции. Статья раскрывает возможности арт-терапии как эффективного инструмента психологической поддержки подростков в условиях цифровой перегрузки. Представлены теоретические основы применения арт-практик, механизмы их воздействия на уровень тревожности и психоэмоциональное состояние, а также обоснованы преимущества мультимодального подхода, в который включены когнитивные, телесные и арт-терапевтические компоненты. Приведены примеры практических методик и техники арт-терапии, ориентированные на подростковую аудиторию.

Ключевые слова: арт-терапия, подростки, тревожность, цифровая среда, мультимодальный подход, нейрографика, эмоциональная регуляция.

Современные подростки живут в условиях беспрецедентного цифрового давления. Постоянное присутствие в социальных сетях, избыток информации, визуального контента и онлайн-общения формируют новое когнитивное и эмоциональное поле, в котором психика подростка оказывается перегруженной. Согласно исследованиям, уровень тревожности среди подростков за последние десять лет существенно вырос, причем, особую тревогу вызывает раннее начало тревожных расстройств, снижение концентрации, нарушения сна, а также эмоциональное выгорание.

Цифровая перегрузка подрывает естественные механизмы восстановления: подросток не успевает обрабатывать и проживать происходящее. В этом контексте особенно актуальны мягкие, безопасные, неконфронтационные подходы к снижению тревожности. Одним из таких инструментов становится арт-терапия – метод, который позволяет обойти вербальные и рациональные защиты, мягко снижая уровень тревожности через творчество, телесную включённость и эмоциональную саморегуляцию.

Арт-терапия опирается на природную склонность человека к самовыражению через творчество. Особенно ярко эта способность выражена в подростковом возрасте – в период активного поиска идентичности,

эмоциональной нестабильности и желания быть понятым. Ключевыми механизмами действия арт-терапии являются:

- снижение уровня психоэмоционального напряжения;
- переработка тревожных образов через символы и метафоры;
- развитие навыков самонаблюдения и рефлексии;
- укрепление контакта с телом и чувствами.

Работа с визуальными образами позволяет подростку «вынести» тревожное наружу, посмотреть на него как бы со стороны, отреагировать и преобразовать. Арт становится формой безопасного диалога с собой. Важно, что в арт-терапии не требуется умение рисовать – лишь готовность прожить внутренний опыт.

Тревожность, связанная с цифровой средой, имеет особые черты:

- страх пропустить важное («синдром FOMO»);
- постоянное сравнение себя с другими (особенно в соцсетях);
- нарушение границ и недостаток личного времени;
- давление постоянного присутствия онлайн;
- истощение из-за информационного шума.

Подростки оказываются в ситуации, где внешняя картинка требует постоянного соответствия, а внутренняя наполненность остается на заднем плане. Они часто не осознают своих эмоций, подавляют тревогу, которая накапливается и может проявляться в виде панических атак, психосоматических симптомов, раздражительности, депрессии.

Работа с тревогой в арт-терапии основывается на техниках, активизирующих процессы саморегуляции и осознанности. Среди наиболее эффективных методов:

1. Нейрографика

Метод, разработанный П. Пискаревым, позволяет наглядно «переписать» внутреннее напряжение с помощью линий и связей. При тревожности у подростков особенно эффективны алгоритмы «Снятие ограничений», «Управление эмоциями», «Состояние здесь и сейчас»[1].

2. Арт-дневник эмоций

Ведение визуального дневника помогает подростку осознавать свои чувства, отслеживать тревожные паттерны, возвращать себе контроль над состоянием. Рисунок, коллаж, зарисовка дня – всё это становится пространством для выражения и принятия себя.

3. Коллаж «Мой внутренний ресурс»

Создание коллажа на ресурсную тему помогает сфокусироваться на поддерживающих факторах, а не на источниках тревоги [3]. Особенно важно использовать реальные фотографии, природные образы, символы силы и безопасности.

4. Работа с метафорическими ассоциативными картами (МАК)

Карты способствуют вербализации чувств, которые подростку трудно выразить напрямую. Диалог с изображением помогает прояснить внутренние переживания и снизить их интенсивность.

5. Арт-практики телесного заземления

Совмещение рисунка и телесных техник – например, рисование стоя, под

музыку, с фокусом на дыхании – помогает вернуть контакт с телом и настоящим моментом, что критически важно при тревоге.

На практике применение арт-терапии в подростковых группах и индивидуальных сессиях показывает стабильно положительную динамику. Подростки становятся более осознанными, открыто делятся чувствами, их уровень тревожности по шкалам STAI и HADS снижается в среднем на 20–30% уже после 6–8 занятий. Особенно эффективна интеграция арт-подходов с когнитивно-поведенческими и телесно-ориентированными методами: подросток учится не только выражать тревогу, но и осмысливать её, распознавать триггеры, менять отношение к себе и окружающему миру [7].

Психологическая безопасность арт-среды – важнейший фактор эффективности. Подросток ощущает, что его не оценивают, не сравнивают, не критикуют. Он может быть самим собой, исследовать свое внутреннее пространство в темпе, который для него комфортен.

Арт-терапия – это не просто творчество, это язык, на котором говорит внутренняя реальность подростка. В условиях цифровой перегрузки и гиперстимуляции этот метод становится спасительным пространством, где можно замедлиться, прислушаться к себе, выразить и трансформировать тревожные переживания.

Применение арт-терапии требует профессиональной подготовки и понимания возрастных особенностей подростков, но при правильном подходе она становится мощным инструментом профилактики и коррекции тревожных расстройств. Для формирования устойчивости к цифровому стрессу крайне важны регулярность занятий, поддерживающая среда и доверительные отношения с психологом. Арт-терапия может и должна стать неотъемлемой частью школьных программ ментального здоровья и индивидуальной работы с подростками в кризисе.

Список использованных источников

1. Пискаре́в П.П. Нейрографика. Пользовательская инструкция. – М.: Институт психологии творчества, 2017.
2. Робинсон К., Арундел С. Творчество: Психология открытия и изобретательства. – М.: Альпина Паблишер, 2019.
3. Чабдарова А.В. Арт-терапия в работе с тревожностью у подростков. // Вестник практической психологии. – 2020. – №2. – С. 35–41.
4. Серкин В.П. Введение в психологию субъективной реальности. – М.: Академический проект, 2008.
5. Кляйн М. Психоанализ детства. – СПб.: Питер, 2010.
6. Зейгарник Б.В. Патопсихология. – М.: Аспект Пресс, 2000.
7. Мандельштам Д. М. Современная психотерапия подростков. – М.: Когито-Центр, 2015.

**ART THERAPY AS A METHOD OF REDUCING ANXIETY IN ADOLESCENTS
UNDER CONDITIONS OF DIGITAL OVERLOAD**

Meshcheriakova S.N.

In the conditions of rapidly developing digital world teenagers face increasing level of anxiety caused by constant information flow, social competition on the Internet and decreasing self-regulation skills. The article reveals the possibilities of art therapy as an effective tool for psychological support of adolescents in conditions of digital overload. The article presents the theoretical basis for the use of art practices, the mechanisms of their impact on the level of anxiety and psycho-emotional state, and substantiates the advantages of a multimodal approach, which includes cognitive, body and art-therapeutic components. Examples of practical methods and art therapy techniques oriented to the adolescent audience are given.

Keywords: art therapy, adolescents, anxiety, digital environment, multimodal approach, neurographics, emotional regulation.

УДК: 159.9

ОСОБЕННОСТИ МОНЕТАРНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ УРОВНЕМ САМООТНОШЕНИЯ

Мусина Жанар Аманболовна

*Магистрант Московского института психоанализа,
г. Москва, Россия*

*Научный руководитель: Шафикова Гульназ Радмиловна,
д.пс.н., доцент Московского института психоанализа,
г. Москва, Россия*

Статья посвящена исследованию монетарного поведения и его связи с самооценкой у женщин молодого возраста. В исследовании приняли участие 104 женщины в возрасте 22-36 лет, которые были разделены с помощью Методики исследования самооценки (МИС) С.Р. Панталева и В.В. Столина на 3 группы в зависимости от уровня самооценки. Для исследования монетарного поведения использовались такие методики, как опросник монетарных установок В. Клонз, экспресс-опросник долгового поведения М.А. Гагариной, М.А. Падун; Ричмондская шкала компульсивного покупательского поведения N. Ridgway; опросник ценностного материализма, В.А. Хащенко, Н.Н. Хащенко. Статистический анализ осуществлялся с помощью U-критерия Манна-Уитни и критерия ранговой корреляции Спирмена (r_s). Монетарное поведение женщин с высоким уровнем самооценки отличается рациональностью и осознанностью, низким риском компульсивного покупательского поведения. В то же время для женщин с низким уровнем самооценки характерно избегание денег и участия в финансовых вопросах, нерациональное долговое поведение, склонность к компульсивному покупательскому поведению.

Ключевые слова: монетарное поведение, монетарные установки, долговое поведение, компульсивное покупательское поведение, ценностный материализм.

Проблема монетарного поведения является актуальной как для общества в целом, так и для конкретной личности. Это обусловлено значительными социально-экономическими изменениями, произошедшими в нашей стране в последние годы. Последствия экономических кризисов и санкций сказываются особенно остро на социальной сфере и человеческих ресурсах [1]. Ряд авторов [2;3;4] отмечают трансформацию системы ценностей с целью повышения значимости денег, произошедшую в нашем обществе в последние годы. Деньги – это не только экономический инструмент, но и психологический феномен, значимый для становления личности. Государство заинтересовано в сохранении экономической стабильности в стране, а на личностном уровне значимым становится формирование навыков эффективного монетарного поведения. Активное развитие финансового рынка, открытие новых финансовых возможностей требует появления эффективных программ развития финансовой грамотности [3].

С целью сбора эмпирической информации нами были использованы

следующие методики: опросник монетарных установок В. Клонз, 2011, в адаптации Д.А. Баязитовой, 2017; экспресс-опросник долгового поведения, М.А. Гагариной, М.А. Падун, 2021; Ричмондская шкала компульсивного покупательского поведения, N. Ridgway, 2008, в адаптации О.С. Посыпановой, 2024; опросник ценностного материализма, В.А. Хащенко, Н.Н. Хащенко, 2023; методика исследования самооценки (МИС), С.Р. Панталева, 1989. Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью U-критерия Манна-Уитни и критерия ранговой корреляции Спирмена (r_s).

В исследовании принимали участие 104 женщины молодого возраста от 22 до 36 лет (средний возраст 29 лет). На начальном этапе все респондентки были разделены на 3 группы по 30 человек с высоким, средним и низким уровнем самооценки по результатам Методики исследования самооценки (МИС) С.Р. Панталева и В.В. Столина.

По данным Опросника монетарных установок у женщин с высоким уровнем самооценки преобладает установка на

поклонение деньгам (2,4 балла). В то время как у женщин со средним уровнем одинаково представлены, и поклонение деньгам, и обеспокоенность деньгами (по 3,6 балла). При низком уровне самоотношения ведущей также является установка «обеспокоенность деньгами» (3,9 балла).

Установлены достоверные различия между группами сравнения. Женщины с высоким уровнем самоотношения достоверно чаще демонстрируют установку на поклонение деньгам ($U=318$, при $p \leq 0,05$) и достоверно реже на избегание денег ($U=268,5$, при $p \leq 0,01$) в сравнении с теми, у кого уровень самоотношения средний. Женщины с низким уровнем самоотношения достоверно реже имеют установку на поклонение деньгам ($U=21$, при $p \leq 0,01$) и достоверно чаще демонстрируют установку на избегание денег ($U=175,5$, при $p \leq 0,01$) в сравнении с теми, у кого уровень самоотношения высокий. Чем выше уровень самоотношения молодых женщин, тем больше у них выражена установка на поклонение деньгам и склонность к накопительству. Низкий уровень самоотношения ассоциирован с избеганием вопросов, связанных с финансами, обеспокоенностью деньгами и страхом потерять накопления.

По данным методики «Экспресс-опросник долгового поведения» женщины с высоким и средним уровнем самоотношения имеют достаточно высокий уровень долговой рациональности (24,7 и 25 баллов соответственно) и избегания долгов (15,8 и 16,2 балла). Показатели шкалы «осуждение одалживания» находились в рамках средних значений (по 10 баллов).

При сравнении женщин молодого возраста с высоким и низким уровнем самоотношения получены достоверные различия в долговой рациональности ($U=81$, при $p \leq 0,01$) и избегании долгов ($U=205,5$, при $p \leq 0,01$). В группе с низким уровнем самоотношения отмечается меньшая долговая рациональность (19,5 балла), более выраженное избегание долгов (18 баллов), что возможно связано с уверенностью в собственной некомпетентности в финансовых вопросах, неспособности взять на себя долговые обязательства и страхом неопределенности. Также у этой группы отмечается тенденция к меньшему осуждению одалживания, связанная с попыткой получить социальное одобрение в обмен на финансовую помощь (9,2 балла). Долговое поведение женщин молодого возраста с высоким и средним уровнем самоотношения характеризуются долговой рациональностью, сознательностью и осторожностью. В

сравнении с ними у женщин с низким уровнем самоотношения долговая рациональность ниже, еще большая склонность к избеганию долгов и меньшее осуждение одалживания.

По данным Ричмондской шкалы компульсивного покупательского поведения женщины, как с высоким, так и со средним уровнем самоотношения продемонстрировали низкий уровень компульсивного покупательского поведения, отсутствие склонности к шопоголизму (по 19 баллов). Индексы обсессивно-компульсивности (10,2 и 9,2 балла соответственно) и импульсивности (8,4 и 10,1 балла) расположены в «зеленой зоне», что означает низкий риск. У женщин с низким уровнем самоотношения, можно отметить тенденцию к повышению по шкале компульсивного покупательского поведения (21,2 балла), не достигающую критических значений. Индекс импульсивности в этой группе расположен в «желтой зоне», что говорит об умеренном риске поведенческих нарушений (12,5 баллов). Установлены статистические различия между группами женщин с высоким и низким уровнем самоотношения, указывающие на достоверно более высокие показатели импульсивности ($U=163,5$, при $p \leq 0,01$) и большую склонность к шопоголизму у женщин с негативным самоотношением ($U=324$, при $p \leq 0,05$). Женщины с высоким и средним уровнем самоотношения имеют низкий риск возникновения расстройств покупательского поведения (шопоголизма). В то время как с ухудшением самоотношения отмечается тенденция к его усилению.

У женщин с высоким уровнем самоотношения отмечается приоритет традиционных ценностей и веры над деньгами (2,7 баллов), а у женщин со средним уровнем конкуренцию материальным ценностям может составить гедонизм, поиск удовольствий, беззаботной, веселой жизни (3 балла). В результате статистического анализа данных сравнения групп с высоким и средним уровнем самоотношения установлены достоверно более высокие значения показателей шкал гедонизм ($U=333$ при $p \leq 0,05$), власть ($U=262,5$, при $p \leq 0,01$), достижение ($U=322,5$, при $p \leq 0,05$) у женщин со средним уровнем самоотношения.

В тоже время женщины с высоким и средним уровнем самоотношения склонны пренебрегать безопасностью и благожелательностью, если речь идет о материальной выгоде. Они готовы отодвинуть на второй план, как личное здоровье и безопасность, так и здоровье и безопасность окружающих людей, отказаться от

эмоциональной и духовной близости, близких друзей, доверяя людей ради денег.

В группе молодых женщин с негативным самоотношением приоритет над материальными ценностями имеет универсализм – ценность равенства, благополучия людей и природы (3,57 баллов). Наименьшее значение для этой группы имела ценность власти (2,94 балла). Статистический анализ результатов женщин с высоким и низким уровнем самоотношения указывает на достоверно более высокие баллы по таким шкалам, как самостоятельность ($U=321$, при $p \leq 0,05$), стимуляция ($U=276$, при $p \leq 0,01$), гедонизм ($U=336$, при $p \leq 0,05$), власть ($U=264$, при $p \leq 0,01$), достижение ($U=297$, при $p \leq 0,01$), конформизм ($U=261$, при $p \leq 0,01$), безопасность ($U=175,5$, при $p \leq 0,01$), благожелательность ($U=109,5$, при $p \leq 0,01$) в группе женщин с низким уровнем самоотношения.

Полученные данные свидетельствуют о том, что материальные ценности занимают важное место в жизни женщин молодого возраста. Чем уровень самоотношения выше, тем большее значение придается деньгам в сравнении с другими значимыми ценностями личности. Женщины с негативным самоотношением склонны обесцениванию значимости денег, избеганию денежных вопросов, так как не уверены в своей финансовой компетентности.

С целью выявления связи между различными аспектами самоотношения и характеристиками монетарного поведения был использован метод ранговой корреляции Спирмена. Получены корреляционные взаимосвязи между монетарным отношением «избегание денег» и такими параметрами самоотношения как самоуверенность ($r_s = -0,351$), внутренняя конфликтность ($r_s = 0,343$), самообвинение ($r_s = 0,334$). Внутренняя конфликтность и самообвинение положительно связаны с установкой на избегание денег. Чем выше склонность к негативному самоотношению, самокопанию, требования к себе, чем больше разрыв между уровнем притязаний и фактическими достижениями, тем более выражена установка на избегание денег. Самоуверенность связана с этим монетарным отношением негативно.

Также установлены корреляционные связи между монетарным отношением «деньги как статус» и параметром самоотношения «внутренняя честность» и между «поклонением деньгам» и самопринятием. Монетарный подход «деньги как статус» отрицательно коррелирует с внутренней честностью ($r_s = -0,399$). Лица, активно прибегающие к защитному поведению,

стремящиеся соответствовать общепринятым нормам, также чаще склонны к разделению людей в зависимости от их социально-экономического класса.

Монетарный подход «поклонение деньгам» положительно связан с самопринятием ($r_s = 0,364$). Склонность к накопительству денег, убежденность в том, что абсолютно все проблемы решаются с помощью денег, коррелирует с положительным восприятием себя, симпатией к себе, ко всем качествам своей личности, даже негативным, которые воспринимаются продолжением достоинств.

Получены положительные корреляционные связи между характеристиками долгового поведения и параметрами самоотношения: долговая рациональность связана с саморуководством ($r_s = 0,366$); избегание долгов связано с саморуководством ($r_s = 0,426$) и самопривязанностью ($r_s = 0,289$). Ответственное отношение к исполнению долговых обязательств, готовность к действиям, направленным на скорейшее их исполнение, положительно связано с высоким эмоциональным контролем, способностью прогнозировать свои действия, проактивностью человека. Избегание долгов также положительно коррелирует с саморуководством, интрапунитивностью, принятием ответственности за собственную активность, поведение и отношения с людьми и с высокой ригидностью «Я»-концепции, стремлением сохранить в неизменном виде видение и оценку себя, высоким уровнем личностной тревожности, предрасположенностью воспринимать окружающий мир как угрожающий самооценке.

Наибольшее количество корреляционных связей выявлено между осуждением одалживания и такими параметрами самоотношения как: самоуверенность ($r_s = 0,356$), саморуководство ($r_s = 0,313$), отраженное самоотношение ($r_s = 0,346$), самопривязанность ($r_s = 0,365$), самообвинение ($r_s = -0,254$). Осуждение одалживания характерно для людей, уверенных в себе, принимающие на себя ответственность за собственную жизнь, общительных, эмоционально открытых для взаимодействия с окружающими, легко устанавливающих деловые и личные контакты. Они самодостаточны, стремятся сохранить в неизменном виде свои качества, не склонны к самообвинению.

Установлена отрицательная корреляционная связь между самоуверенностью и индексом

импульсивности из методики Ричмондская шкала компульсивного покупательского поведения ($r_s = -0,295$). Чем выше самоуважение, отношение к себе как к уверенному, самостоятельному, волевому и надежному человеку, тем менее выражено импульсивное покупательское поведение.

Выводы:

1. У женщин с высоким и средним уровнем самооотношения выражена установка на поклонение деньгам и склонность к накопительству. Молодые женщины с низким уровнем самооотношения склонны к избеганию вопросов, связанных с финансами, обеспокоены деньгами и испытывают страх потерять накопления.

2. Долговое поведение женщин молодого возраста с высоким и средним уровнем самооотношения характеризуется долговой рациональностью, сознательностью

и осторожностью. В сравнении с ними у женщин с низким уровнем самооотношения долговая рациональность ниже, еще большая склонность к избеганию долгов и меньшее осуждение одалживания.

3. Женщины с высоким и средним уровнем самооотношения имеют низкий риск возникновения расстройств покупательского поведения (шопоголизма). В то время как с ухудшением самооотношения отмечается тенденция к увеличению риска.

4. Наибольшее значение материальным ценностям придают женщины молодого возраста с высоким уровнем самооотношения, а наименьшее те, у кого уровень самооотношения низкий. Конкурировать за значимость с деньгами могут традиционные ценности (при высоком уровне самооотношения), гедонизм (при среднем), универсализм (при низком).

Список использованных источников

1. Горчакова О.Ю., Ларионова А.В., Козлова Н.В. Современное экономическое поведение: установки, представления и психологические особенности молодежи // Психология и психотехника. – 2021. – №4. – С. 15-32.
2. Мохова В.О., Никитина А.А., Соловьева К.А. Монетарное поведение и смысложизненные ориентации студентов ВУЗа // Нижегородское образование. – 2023. – №1. – С. 52-58.
3. Письменова А.А. Критерии классификации и характеристики монетарного поведения субъектов // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2009. – №4. – С. 77-80.
4. Шафикова Г.Р., Полковникова Н.В. Взаимосвязь профессиональной идентичности и личностных свойств молодых менеджеров по работе с клиентами // Мир психологии. – 2024. – №1. – С. 189-199.

FEATURES OF MONEY BEHAVIOR OF WOMEN WITH DIFFERENT LEVELS OF SELF-ESTEEM

Musina Z.A.

Scientific supervisor: Shafikova G.R.

The article is devoted to the study of money behavior and its relationship to self-attitude in young women. The study involved 104 women aged 22-36 years, who were divided into 3 groups using the Self-Attitude Research Methodology by S.R. Pantileev and V.V. Stolin, depending on the level of self-attitude. To study money behavior were used: Klontz Money Script Inventory, Express questionnaire of debt behavior by M.A. Gagarina, M.A. Padun; Richmond Compulsive Buying Scale by N. Ridgway; the questionnaire of value materialism, V.A. Khashchenko, N.N. Khashchenko. Statistical analysis was performed using the Mann-Whitney U-test and Spearman's rank correlation criterion (r_s). The money behavior of women with a high level of self-esteem is characterized by rationality and awareness, and a low risk of compulsive purchasing behavior. At the same time, women with a low level of self-esteem are characterized by avoidance of money and participation in financial matters, irrational debt behavior, and a tendency to compulsive buying behavior.

Keywords: money behavior, money attitudes, debt behavior, compulsive purchasing behavior, value materialism.

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Сафин Даниил Романович

Магистрант

Сочинского филиала ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ),

г. Сочи, Россия

В статье проводится всесторонний анализ института судебного представительства в арбитражном процессе Российской Федерации, с акцентом на объем и оформление полномочий представителя. Рассмотрены нормативные требования Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ), Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) и других актов. Приводятся примеры судебной практики и разъяснения высших судебных инстанций, выявляющие проблемные аспекты (например, ограничения на получение присужденных средств представителем). Сделаны выводы о современном состоянии правового регулирования и предложены рекомендации по его совершенствованию.

Ключевые слова: арбитражный процесс, судебное представительство, доверенность, полномочия представителя, специальные полномочия, профессиональный представитель, судебная практика.

Введение

Институт представительства в суде играет ключевую роль в обеспечении права на судебную защиту. В арбитражном процессе, где рассматриваются экономические споры, квалифицированное представительство способствует эффективному и правильному рассмотрению дел. Законодательство Российской Федерации традиционно детально регламентирует вопросы, связанные с тем, кто может выступать представителем, каким образом удостоверяются и оформляются его полномочия, а также какие действия представитель вправе совершать от имени доверителя. В последние годы правовое регулирование представительства претерпело существенные изменения: введён обязательный квалификационный ценз (наличие высшего юридического образования или статуса адвоката) для представителей в арбитражных судах, что получило название института профессионального представительства. Одновременно законодатель и судебная практика уточняют перечень действий, требующих специального упоминания в доверенности (специальных полномочий).

Актуальность темы обусловлена тем, что, несмотря на подробное регулирование, в практике возникают вопросы о пределах полномочий представителя, о последствиях превышения представителем своих прав, а также о новых коллизиях, связанных, например, с исполнением судебных решений через представителей в условиях изменившегося законодательства. Настоящее исследование нацелено на выявление

современных проблем применения норм о полномочиях представителя в арбитражном процессе РФ и выработку предложений по их решению на основе анализа законодательства, доктрины и судебной практики.

Методы исследования

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы анализа и синтеза, а также специальные юридические методы. Применялся формально-юридический метод при интерпретации норм АПК РФ, ГК РФ и иных актов, регулирующих полномочия представителей. Сравнительно-правовой подход использован для сопоставления норм об представительстве в арбитражном и гражданском процессе, а также для учета изменений законодательства во времени. Кроме того, исследована судебная практика арбитражных судов, позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, что позволило выявить практические проблемы и тенденции правоприменения. Теоретической базой послужили труды отечественных правоведов по гражданскому процессу и арбитражному процессу, публикации в рецензируемых юридических журналах, посвящённые представительству в суде.

Результаты

Согласно текущей редакции арбитражно-процессуального законодательства, вести дела в арбитражном суде в качестве представителей могут только лица, обладающие необходимой правовой квалификацией. Так, часть 3 статьи 59 АПК РФ устанавливает, что представителями организаций и граждан (в том числе

индивидуальных предпринимателей) могут быть адвокаты или иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо учёную степень по юридической специальности [1].

Данным положением закон ввёл так называемое профессиональное представительство в арбитражном процессе (с 2019 года).

Исключения сделаны для некоторых категорий: требования о юридическом образовании не распространяются, в частности, на патентных поверенных по спорам об интеллектуальной собственности и на арбитражных управляющих при исполнении ими обязанностей в деле о банкротстве.

Кроме того, эти требования не касаются законных представителей (руководителей) организаций, действующих *ex officio* (по должности): согласно ч.4 ст.59 АПК РФ дела организаций ведут их органы, действующие в соответствии с законом и учредительными документами.

Иными словами, руководитель организации (единоличный исполнительный орган) сам выступает от имени юридического лица без доверенности, удостоверяя свой статус соответствующими документами.

Также законными представителями являются родители, опекуны, попечители недееспособных лиц (ч.2 ст.59 АПК РФ).

Вместе с тем, лица, которые прямо указаны в законе как не имеющие права быть представителями (судьи, прокуроры, следователи и др.), не могут выступать в процессе, за исключением случаев участия их в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей (ст.60 АПК РФ).

Полномочия представителя – то есть право совершать от имени доверителя процессуальные действия – должны быть надлежащим образом оформлены и засвидетельствованы суду. В арбитражном процессе основным документом, подтверждающим полномочия представителя, является доверенность, выданная представляемым лицом (доверителем). Согласно общей норме ч.4 ст.61 АПК РФ, полномочия на ведение дела должны быть выражены в доверенности, оформленной по правилам федерального закона, за исключением случаев, когда федеральным законом или международным договором предусмотрен иной документ. Например, полномочия адвоката удостоверяются в порядке, предусмотренном Федеральным законом об адвокатской деятельности (ч.3 ст.61 АПК РФ)

– как правило, путем предъявления ордера, выдаваемого адвокатским образованием. Однако на практике адвокатский ордер обычно рассматривается как подтверждение общих полномочий адвоката, тогда как для совершения отдельных процессуальных действий суды нередко требуют также наличия доверенности или прямого указания соответствующих полномочий в ордере.

Для иных представителей (не адвокатов) предоставление суду доверенности – обязательное условие участия в деле.

Доверенность от организации должна быть подписана ее руководителем или иным уполномоченным лицом и скреплена печатью организации (при наличии печати).

Требование о печати сохраняется как арбитражным процессуальным законодательством, так и гражданским законодательством: интересно, что доверенность – фактически один из немногих документов, для которых ныне прямо предусмотрена обязательность печати (если она используется организацией).

Доверенность от индивидуального предпринимателя подписывается самим предпринимателем и также может быть скреплена его печатью (ч.6 ст.61 АПК РФ).

Доверенность от имени гражданина (физического лица) подлежит нотариальному удостоверению либо оформляется в ином порядке, предусмотренном законом (например, начальником медицинского учреждения, командиром воинской части, начальником места лишения свободы – в особых случаях, перечисленных в ст.185.1 ГК РФ) [2].

Закон допускает и упрощенный способ наделения полномочиями: устное заявление представляемого в судебном заседании, заносимое в протокол (ч.4 ст.61 АПК РФ).

Например, если сторона лично присутствует в заседании, она может заявить суду о допуске в качестве своего представителя другого лица – и эта устная доверенность будет приравнена к письменной.

Гражданский кодекс РФ дает общее определение доверенности как письменного уполномочия, выдаваемого одним лицом другому для представительства перед третьими лицами.

Хотя понятие представительства в ГК РФ связано преимущественно с совершением гражданско-правовых сделок (ст.182 ГК РФ), доверенность, выданная для судебного представительства, также подчиняется ряду правил ГК РФ, если иное не установлено процессуальным законом. В частности, доверенность должна содержать дату ее

совершения, иначе она ничтожна (ст.186 ГК РФ).

Гражданский кодекс ранее ограничивал максимальный срок действия доверенности тремя годами, однако с 2013 года это ограничение снято – доверенность может выдаваться на любой срок по усмотрению доверителя, а если срок не указан, она сохраняет силу в течение 1 года [8].

Доверенность может быть в любое время отменена доверителем либо отказаться от нее может сам поверенный; также она прекращается вследствие смерти гражданина-доверителя или поверенного, ликвидации организации и в других случаях (ст.188 ГК РФ). В случае прекращения доверенности представитель обязан вернуть документ, а совершенные после прекращения доверенности действия представителя юридической силы не имеют.

Закон различает общие (обычные) полномочия представителя и специальные полномочия, требующие прямого указания в доверенности. По общему правилу, установленному ч.1 ст.62 АПК РФ, представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия, за исключением тех, которые требуют специальных полномочий.

Иными словами, доверенность, выданная на ведение дела в арбитражном суде, уполномочивает представителя на совершение всех необходимых процессуальных шагов: подачу ходатайств, заявлений, предоставление пояснений, участие в прениях, получение копий решений и т.д. – кроме особо оговоренных действий. Перечень таких действий дан в ч.2 ст.62 АПК РФ: в доверенности должно быть специально указано право представителя на совершение следующих шагов: подписание искового заявления (и отзыва на иск), подача заявления об обеспечении иска (ходатайства о предварительных мерах), передача дела в третейский суд (то есть соглашение о рассмотрении спора третейским арбитражем), полный или частичный отказ от исковых требований, признание иска, изменение основания или предмета иска, заключение мирового соглашения, заключение соглашения по фактическим обстоятельствам дела, передача полномочий другому лицу (передоверие), подписание заявления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, обжалование судебного акта арбитражного суда, а также получение присужденных денежных средств или иного имущества [6].

Данный перечень исчерпывающий. Таким образом, если представитель намерен, к

примеру, подписать и подать исковое заявление от имени истца, либо отказаться от иска, либо заключить от имени доверителя мировое соглашение, – доверенность должна явно содержать разрешение на каждый из этих актов. В противном случае указанные действия представителя не будут считаться надлежащим образом уполномоченными. Судебная практика подтверждает, что отсутствие у представителя специального полномочия, например, на заключение мирового соглашения, является основанием для отказа в утверждении такого соглашения судом либо для отмены судебного акта об его утверждении.

Отдельные виды дел могут требовать дополнительных специальных полномочий. Так, в делах о банкротстве пленум Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснил необходимость специально оговаривать в доверенности полномочия на ведение процедуры банкротства. В частности, представитель кредитора должен иметь прямо указанные полномочия на ведение дела о банкротстве, на подписание и подачу заявления о признании должника банкротом, а также на участие в голосовании по вопросу заключения мирового соглашения в рамках процедуры банкротства [7].

Отсутствие таких указаний может повлечь неприятие соответствующих заявлений или действий представителя в деле о несостоятельности.

Суд обязан проверить полномочия лиц, выступающих от имени участников дела. Согласно ст.63 АПК РФ, арбитражный суд при первом обращении представителя к участию в деле требует предъявления оригинала доверенности (или надлежащим образом заверенной копии) и других необходимых документов, после чего выносит определение о допуске лица в качестве представителя. Если документы не представлены или оформлены ненадлежащим образом, суд оставляет соответствующее заявление без движения либо отказывает допускать лицо в процесс до устранения недостатков. В настоящее время выработалась практика, согласно которой документ об образовании представителя (диплом) представляется в суд либо вместе с исковым заявлением, либо при первом появлении представителя в заседании. Верховный Суд РФ разъяснил, что копия диплома должна быть заверена надлежащим образом (нотариусом, либо самим учебным заведением, либо работодателем, либо судьей, в чьем производстве находится дело).

Был спор о том, необходимо ли прикладывать копию диплома уже при подаче иска: одни суды считали это излишним, требуя

документ только на стадии рассмотрения, другие оставляли иск без движения, если к нему не приложен диплом представителя. Пленум ВС РФ в декабре 2021 г. устранил разночтения, указав, что недостаток образования представителя не препятствует принятию иска – подтверждение квалификации может быть представлено до или в судебном заседании (п.22 Постановления Пленума ВС РФ от 23.12.2021 № 46).

Введение квалификационных требований для судебных представителей в арбитражном процессе рассматривается как шаг к повышению качества юридической помощи и эффективности судопроизводства.

Вместе с тем это нововведение породило дискуссию о балансе между правом на судебную защиту и формальными ограничениями в выборе представителя. Конструкция закона допускает, что организации не могут самостоятельно действовать в суде, а только через представителей, которым теперь предъявляется требование об образовании. В результате, учредители или должностные лица организации без юридического образования лишаются возможности лично представлять свою компанию в арбитражном суде. Такая ситуация была предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В Постановлении от 16.07.2020 № 37-П КС РФ указал конституционно-правовой смысл соответствующих норм: участие в деле лица, не имеющего юридического образования, допустимо, если интересы той же организации одновременно представляют профессиональные юристы – адвокат либо представитель с высшим юридическим образованием.

Иными словами, один из представителей организации должен отвечать требованиям закона, но при этом присутствие вместе с ним в процессе, например, учредителя или иного представителя без диплома не противоречит Конституции [4].

В деле, послужившем поводом для обращения в КС, соучредителя компании не допустили к участию в заседании кассационного суда, хотя он присутствовал вместе с двумя квалифицированными юристами, – в результате Конституционный Суд расценил такое ограничение как нарушающее права заявителя и направил дело на новое рассмотрение.

Данная позиция впоследствии была закреплена и Верховным Судом РФ: в постановлении Пленума ВС от 23.12.2021 № 46 разъяснено, что наряду с профессиональным представителем в

процессе может участвовать представитель, не имеющий юридического образования (п.21) [5].

Это смягчает строгость профессионального ценза, позволяя, например, руководителю или сотруднику организации без профильного образования активно участвовать в судебном разбирательстве совместно с адвокатом, что важно для учёта фактических обстоятельств и позиций компании из первых рук.

Следует отметить, что требование о высшем юридическом образовании не распространяется на случаи самопредставительства граждан. Гражданин вправе лично вести свои дела в арбитражном суде (ч.1 ст.59 АПК РФ), и это его право на непосредственное участие не зависит от наличия диплома. В то же время, если гражданин привлекает представителя, последний должен соответствовать установленным критериям. Таким образом, законодатель установил определенный баланс: организации, не имеющие собственной «воли» вне своих органов, обязаны пользоваться услугами профессиональных представителей, тогда как физические лица могут выбирать – вести дело самостоятельно или через представителя-юриста.

В практическом плане нередко возникают вопросы, связанные с достаточностью представленных документов для удостоверения нужного объема полномочий представителя. Как отмечалось, адвокатский ордер – документ, выдаваемый адвокатским образованием – согласно закону об адвокатуре служит подтверждением полномочий адвоката на ведение дела. Однако ордер обычно формулируется общо (например, «для защиты интересов доверителя по делу»), и не содержит поименного перечисления специальных полномочий. Суды по-разному подходили к тому, достаточен ли один ордер для всех процессуальных действий: часть судей считала, что ордер удостоверяет и право на подписание исков, жалоб, заключение мирового соглашения, тогда как другие требовали от адвоката дополнительно предъявить доверенность от доверителя для совершения указанных действий.

В арбитражных судах сложилась устойчивая практика: ордер принимается как документ, подтверждающий статус адвоката и его общие полномочия, но при отсутствии доверенности от клиента адвокат не вправе совершать действия, требующие специальных полномочий (подписывать иск, отзыв, заключать мировое соглашение и т.п.).

Поэтому на практике даже адвокат обычно представляет в арбитражный суд две бумаги – ордер и доверенность, выданную доверителем. В научной литературе отмечается, что ордер по своей природе не заменяет доверенность полностью, а служит лишь средством оформления отношений адвоката с адвокатской палатой и подтверждения заключения соглашения с доверителем.

Для исключения сомнений представителю-адвокату целесообразно заранее обеспечить наличие надлежащей доверенности с перечислением специальных полномочий, чтобы его процессуальные действия не были поставлены под вопрос.

Ещё один аспект – объем специальных полномочий. Представитель может столкнуться с ситуацией, когда в доверенности не были заранее предусмотрены какие-либо действия, необходимость в которых возникла в ходе процесса. Например, доверитель выдал доверенность на ведение дела с правом подписывать иск и кассационную жалобу, но не указал прямо право на заключение мирового соглашения. Если в ходе разбирательства стороны приходят к возможности мирного урегулирования, представитель формально не сможет подписать проект мирового соглашения от имени доверителя. Решением может быть предоставление доверителем дополнительной доверенности либо личное подписание соглашения самим доверителем. Такая формальность иногда затрудняет оперативное завершение спора, однако суды строго придерживаются буквального требования закона: специальное полномочие должно быть выражено явно. В литературе высказывается идея о целесообразности расширения возможностей для наделения представителя специальными правами уже в ходе процесса – например, путем заявления доверителя, заносимого в протокол (по аналогии с устной доверенностью в целом) или посредством ходатайства представителя с последующим письменным подтверждением доверителя. Пока же в законодательстве такой механизм не предусмотрен, и сторонам рекомендуется заранее максимально полно прописывать полномочия в доверенности.

Особое внимание заслуживает специальное полномочие на получение присужденных денежных средств или имущества. Включение этого пункта в число специальных полномочий означает, что без соответствующей оговорки в доверенности представитель не вправе забирать у должника (либо у суда, либо у службы судебных приставов) присужденные деньги или вещи,

принадлежащие доверителю. Исторически это позволяло взыскателю, особенно если он иностранное лицо или находится вне места исполнения, поручить своему представителю получить деньги по исполнительному листу. Однако в конце 2022 года – начале 2023 года в законодательство об исполнительном производстве были внесены изменения, фактически ограничивающие такую практику. Федеральный закон от 29.12.2022 № 624-ФЗ установил, что перечисление взысканных сумм по исполнительным документам осуществляется исключительно на счета взыскателей, открытые в российских кредитных организациях, или на казначейские счета [9].

В заявлении о возбуждении исполнительного производства теперь обязательно указываются реквизиты счета именно взыскателя (гражданина или организации, в пользу которой вынесен исполнительный документ) [3].

Прямо о счетах представителей в законе не говорится, что привело к спорной ситуации: можно ли приставу перечислить деньги на счет представителя, если у того есть специальная доверенность на их получение?

Практика арбитражных судов по этому вопросу складывается неединообразно. Одни суды заняли формально-строгую позицию: раз закон требует указать счет взыскателя и не упоминает представителей, то перечисление на счет представителя не допускается. Так, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в решении от 31.10.2023 по делу № А56-52787/2023 отказал заявителю-взыскателю в требовании обязать судебного пристава перечислить присужденные денежные средства на счет его представителя, указав, что действующим законодательством не предусмотрено переводить взысканные суммы на счета представителей по доверенности; взыскатель должен открыть собственный счет в российском банке для получения денег.

Суд сослался на разъяснения ФССП России и новые нормы закона, согласно которым с 9 января 2023 г. запрещено перечислять суммы с депозитного счета службы судебных приставов третьим лицам, не являющимся взыскателями, включая представителей по доверенности.

Другие суды и процессуалисты обращают внимание, что закон прямо не запрещает участие представителя в стадии исполнения, а процессуальные кодексы по-прежнему позволяют наделять представителя правом получения присужденных сумм.

В обоснование приводится общая норма ч.2 ст.62 АПК РФ и аналогичные положения ГПК РФ: раз доверенностью может быть предоставлено такое право, то у судебного пристава нет оснований отказывать в выдаче денег представителю

Появилось противоречие между целями законодательства об исполнительном производстве (препятствовать отмыванию денег и финансированию терроризма путем исключения схем с переводом средств через сторонние счета) и традиционной процессуальной конструкцией представительства. На практике это противоречие вылилось в неравное положение участников: иностранные или иногородние взыскатели, не имеющие счетов в российских банках, фактически затруднены в получении присужденных средств через поверенных, что ставит их в менее выгодное положение.

Представляется, что данная проблема требует разъяснения на уровне законодателя или высших судов. Варианты решения могут включать: прямое указание в законе об исполнительном производстве возможности перечисления на счет представителя при наличии специальной доверенности (например, для иностранных компаний – через счета их российских представителей), либо, напротив, четкое закрепление запрета на такие переводы. Пока этого не сделано, судам приходится самостоятельно искать баланс. Некоторые суды в 2023 г. указывали, что препятствий для перечисления представителю нет при условии, что представлена должным образом оформленная доверенность с таким полномочием, и отменяли решения приставов, отказывавших в переводе средств представителю. Однако единообразие практики пока не достигнуто.

Законодательная регламентация полномочий представителя направлена на защиту интересов доверителя: действия лица, выступающего без полномочий или с их превышением, не должны создавать для доверителя юридических последствий. В арбитражном процессе действует правило, схожее с нормой ст. 182 ГК РФ о недействительности сделки, совершенной без полномочий: процессуальные действия представителя, на которые у него не было доверенности, не влекут обязательных последствий для представляемого лица. Противная сторона или сам доверитель могут обратить внимание суда на отсутствие полномочия, и тогда соответствующее заявление или соглашение не будет утверждено судом. Например, если представитель признал иск без специального на то полномочия, суд не вправе принять

признание и удовлетворить иск только на этом основании. Оппонент (истец) может продолжить требовать рассмотрения дела по существу. Если же суд ошибочно совершил процессуальное действие, не убедившись в полномочиях (например, утвердил мировое соглашение, подписанное неуполномоченным лицом), это является основанием для отмены судебного акта в вышестоящей инстанции.

Судебные акты по конкретным делам иллюстрируют подобные ситуации: так, определения об утверждении мирового соглашения отменялись, когда выяснялось, что представитель одной из сторон не имел доверенности на его подписание.

В то же время, возможна и последующая легитимация действия представителя: доверитель, узнав о превышении, вправе явно одобрить (ратифицировать) в суде такое действие, что будет эквивалентно выдаче задним числом специальной доверенности. На практике это может выглядеть как подача самим доверителем заявления, дублирующего действие представителя (например, подтверждение, что он согласен с заключенным представителем мировым соглашением).

Подводя итог, можно отметить, что суды строго следят за тем, чтобы представитель действовал в пределах полученных полномочий. Для самих представителей это означает необходимость четко придерживаться рамок доверенности и заблаговременно получать расширение полномочий при необходимости. В противном случае есть риск, что процессуальные усилия представителя окажутся напрасными или будут оспорены.

Заключение

Правовое регулирование полномочий представителя в арбитражном процессе РФ в целом характеризуется подробностью и внутренней согласованностью. АПК РФ в главе 6 устанавливает исчерпывающий перечень требований к представителям и их полномочиям: от квалификации лица до формы доверенности и перечня специальных действий. Проведенный анализ показывает, что недавние реформы (введение профессионального представительства) направлены на обеспечение квалифицированной юридической помощи в суде и не нарушают права сторон при их правильном толковании и применении.

Вместе с тем, выявлены отдельные проблемные аспекты.

Во-первых, реализация института профессионального представительства потребовала корректив со стороны высшей

судебной власти: разъяснения Конституционного Суда и Верховного Суда смягчили потенциальную строгость норм, позволив лицам без юридического образования участвовать в деле совместно с профессиональными представителями. Эти разъяснения обеспечили баланс между целью повысить качество представительства и конституционным правом на выбор представителя. В дальнейшем следует законодательно закрепить данные позиции (например, прямо указав такое условие в тексте АПК РФ), чтобы устранить возможные разночтения на практике.

Во-вторых, оформление и подтверждение полномочий в современных условиях требует от сторон и представителей повышенного внимания. Унификация требований (например, разъяснение, что подтверждать образование представителя достаточно при первом участии в процессе, а не при подаче иска) уже произведена пленумом ВС, что позитивно сказалось на правоприменении. Дополнительные же сложности – как вопрос об адвокатском ордере – по мере накопления практики могут получить разрешение. Вероятно, со временем в процессуальные кодексы могут внести поправки, признающие ордер достаточным документом для осуществления адвокатом всех полномочий по делу, кроме случаев, когда закон прямо требует доверенность (на получение денег и т.п.).

В-третьих, специальные полномочия представителя в целом урегулированы четко, но их взаимодействие с иными отраслями законодательства нуждается в уточнении. Примером является ситуация с получением присужденных сумм: действующая редакция закона «Об исполнительном производстве» породила коллизию, которая сейчас решается

не единообразно. Как показывают исследования, сложившаяся практика местами противоречит законодательству и ставит участников процесса в неравное положение, что требует внесения исправлений.

Законодателю рекомендуется ясно определить допустимость или запрет получения взысканных средств представителями. Оптимальным видится восстановление возможности представителей получать присужденное имущество по доверенности, но с защитными механизмами (например, требование перечислять средства на счет представителя только если он открыт в российском банке и при условии уведомления взыскателя). Это избавит стороны от лишних препятствий, не подрывая целей финансового контроля.

В заключение следует подчеркнуть, что институт представительства в арбитражном процессе продолжает эволюционировать. Законодатель реагирует на новые вызовы (профессионализация представительства, риски злоупотреблений на стадии исполнения) изменением норм, а высшие суды – их толкованием. В настоящее время нормативная база позволяет надлежащим образом защищать права доверителей: полномочия их представителей достаточно широки при условии грамотного документального оформления. Практикующим юристам рекомендуется тщательно составлять доверенности с учетом специфики каждого дела, а при возникновении спорных ситуаций опираться на актуальные разъяснения ВС РФ и КС РФ. Дальнейшее совершенствование правового регулирования должно быть направлено на устранение выявленных противоречий и пробелов, что в итоге укрепит гарантии права на судебную защиту в арбитражном судопроизводстве.

Список использованных источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ.
3. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (последняя редакция) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П (по делу о проверке конституционности ч.3 ст.59, ч.4 ст.61 и ч.4 ст.63 АПК РФ).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О некоторых вопросах, связанных с предоставлением судебной защиты в арбитражном процессе».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты».
7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

8. Балалаев Н. А. Оформление полномочий представителя в арбитражном процессе // Молодой учёный. 2016. № 15 (119). С. 347–349.

9. Зимина И. Е. Специальные полномочия представителя по доверенности в арбитражном процессе // Фемида.Science. 2024. № 1 (14). С. 95–102.

POWERS OF A REPRESENTATIVE IN THE ARBITRATION PROCESS

Safin D.R.

The article provides a comprehensive analysis of the institution of judicial representation in the arbitration process of the Russian Federation, with an emphasis on the scope and formalization of the representative's powers. The regulatory requirements of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (APC RF), the Civil Code of the Russian Federation (CC RF) and other acts are considered. Examples of judicial practice and explanations of higher judicial instances are given, revealing problematic aspects (for example, restrictions on the receipt of awarded funds by a representative). Conclusions are drawn about the current state of legal regulation and recommendations for its improvement are proposed.

Keywords: arbitration process, judicial representation, power of attorney, representative's powers, special powers, professional representative, judicial practice.

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Сафин Даниил Романович

Магистрант

Сочинского филиала ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ),

г. Сочи, Россия

В данной статье рассматривается классификация видов судебного представительства в арбитражном процессе Российской Федерации. Проанализированы различные формы представительства – законное, договорное, профессиональное и иные – в соответствии с нормами Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ) и Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ). Проведен сравнительно-правовой анализ с гражданским судопроизводством и международным коммерческим арбитражем. Внимание уделено основаниям возникновения представительства (закон или договор), требованиям к представителям (в частности, необходимости юридического образования), ограничениям и исключениям, установленным законодательством. Отдельно обсуждаются особенности участия представителей в международном коммерческом арбитраже. Опираясь на законодательство, судебную практику и научные публикации, автор выявляет пробелы в нормативном регулировании классификации видов представительства и предлагает направления для совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: арбитражный процесс; судебное представительство; законный представитель; договорное представительство; профессиональное представительство; гражданский процесс; международный коммерческий арбитраж; классификация.

Институт судебного представительства играет ключевую роль в обеспечении права на судебную защиту и квалифицированную юридическую помощь, гарантированных Конституцией РФ. В арбитражных судах, рассматривающих экономические споры, представительство позволяет сторонам действовать через компетентных представителей, что особенно важно для сложных дел. Законодательство Российской Федерации устанавливает общие правила участия представителей в судопроизводстве, однако АПК РФ и ГПК РФ прямо не закрепляют исчерпывающего перечня видов представительства.

Классификация видов представительства разработана в научной литературе на основе различных критериев – прежде всего основания возникновения правоотношений представительства (закон или волеизъявление доверителя).

Актуальность темы обусловлена необходимостью чёткого понимания различных форм представительства для правильного применения процессуальных норм и обеспечения баланса между формальными требованиями к представителям и реальными потребностями правосудия.

Цель данной статьи – провести комплексный анализ классификации видов представительства в арбитражном процессе по российскому праву, сравнить их с

аналогичными институтами в гражданском процессе и международном коммерческом арбитраже, а также выявить проблемы и тенденции развития правового регулирования в этой сфере.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-правовые методы. Применен формально-юридический метод для анализа нормативно-правовых актов (АПК РФ, ГПК РФ, ГК РФ и др.), регулирующих представительство. Сравнительно-правовой метод использован при сопоставлении норм арбитражного процесса с гражданским процессуальным законодательством России и правилами международного коммерческого арбитража. Также привлекался метод системного анализа судебной практики (включая постановления Конституционного Суда РФ) и доктринальных источников – публикаций в рецензируемых юридических журналах. Такой подход позволил всесторонне рассмотреть классификацию видов представительства, выявить пробелы в законодательстве и обосновать рекомендации по его совершенствованию.

В российском праве под судебным представительством понимается процессуальная деятельность одного лица от имени и в интересах другого лица на основании соответствующих полномочий. Согласно ст. 59 АПК РФ, граждане могут

вести свои дела в арбитражном суде лично либо через представителей [1].

Аналогичное правило закреплено и в ст. 48 ГПК РФ. Ведение дела через представителя не лишает сторону права выступать в процессе лично. Представитель совершает от имени представляемого все процессуальные действия, за некоторыми исключениями, требующими специального указания в доверенности (например, подписание искового заявления, заключение мирового соглашения и др. – ч. 2 ст. 62 АПК РФ) [2].

Классификация видов представительства. Основным критерием классификации является основание возникновения полномочий представителя. На этой базе традиционно выделяются два основных вида: законное представительство и договорное (добровольное) представительство.

Данный подход широко распространен в литературе и основан на различии между представителями, чьи полномочия возникают в силу прямого указания закона, и представителями, действующими по волеизъявлению доверителя на основании договора или доверенности.

Законное представительство имеет место, когда полномочия представителя определены законом независимо от воли представляемого. К законным представителям относятся, во-первых, представители недееспособных или ограниченно дееспособных граждан – их родители, усыновители, опекуны или попечители (ст. 59 ч. 2 АПК РФ).

Такие лица защищают права и интересы подопечных в силу прямого предписания закона и могут при необходимости поручить ведение дела другому выбранному ими лицу, действующему как их доверенный представитель.

Во-вторых, законное представительство включает случаи представительств организаций их руководителями или иными органами, уполномоченными учредительными документами. АПК РФ (ч. 4 ст. 59) устанавливает, что дела организаций ведут в суде их органы, действующие в соответствии с законом и учредительными документами.

Например, генеральный директор общества вправе выступать в суде от имени организации в силу своего должностного положения, без специальной доверенности – такую форму иногда выделяют как уставное

представительство (от слова "устав" – учредительный документ).

Особым случаем является представительство ликвидируемой организации: от имени организации, находящейся в процессе ликвидации, в суде выступает представитель ликвидационной комиссии (ст. 59 ч. 4 АПК РФ).

Законные представители осуществляют свои полномочия в силу закона, поэтому для их возникновения не требуется соглашение с представляемым; нередко это сопровождается обязанностью представлять интересы (например, для опекунов) – поэтому законное представительство относят к разряду обязательного.

Договорное (добровольное) представительство основано на волеизъявлении представляемого, который уполномочивает представителя на ведение дела. Обычно это оформляется договором поручения или соглашением об оказании юридических услуг и выдачей доверенности представителю. В определении договорного представительства подчеркивается наличие соглашения между стороной и представителем, выражающего обоюдную волю на установление представительских отношений.

Полномочия добровольного представителя удостоверяются доверенностью, выданной и оформленной в соответствии с требованиями закона (ст. 61 ч. 4 АПК РФ).

Доверенность – основной документ, фиксирующий объем полномочий представителя, хотя закон допускает и устное заявление о наделении полномочиями, заносимое в протокол судебного заседания (ч. 4 ст. 61 АПК РФ).

Договорное представительство охватывает как гражданско-правовые договоры (например, соглашение с адвокатом), так и случаи, основанные на трудовых отношениях (например, штатный юрист организации, действующий по доверенности от работодателя). Кроме того, ГПК РФ прямо предусматривает возможность представительства по назначению суда: суд вправе назначить адвоката в качестве представителя ответчика, если у последнего нет представителя и место жительства ответчика неизвестно, а также в иных случаях, предусмотренных законом (ст. 50 ГПК РФ).

Такая ситуация фактически порождает представительство на основании акта суда, то есть тоже относится к разновидностям договорного (волеизъявление доверителя отсутствует, но полномочия возникают непосредственно из закона, а через решение

суда, которое можно рассматривать как особый вид доверенности).

Помимо указанной базовой классификации, в доктрине предложены и другие критерии разделения представительских отношений. Так, Э. Е. Колоколова разделяет судебное представительство на профессиональное и непрофессиональное, исходя из наличия у представителя специальной юридической подготовки.

А. А. Власов выделяет помимо законного также так называемое уставное представительство применительно к организациях, указывая на особый статус представителей, чьи полномочия основаны на учредительных документах юридического лица.

Существуют классификации в зависимости от вида судопроизводства (например, особенности представительства в судах общей юрисдикции, в арбитражных судах или в Конституционном Суде), в зависимости от обязательности участия представителя (обязательное или факультативное представительство) и др..

Однако наиболее широко применяемым является деление на законное и договорное представительство, как отмечалось выше.

Именно эти виды прямо или косвенно упоминаются в процессуальных кодексах, хотя и без ясного терминологического разграничения.

Российское законодательство в последние годы установило требования к квалификации представителей, что существенно влияет на реализацию института представительства. По общему правилу, представителем может быть дееспособное лицо, надлежащим образом уполномоченное на ведение дела (доверенностью или законом). Однако с 2019 года введено условие о наличии у представителя высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности (за исключением адвокатов, для которых наличие статуса адвоката уже предполагает соответствующее образование).

В арбитражном процессе данное требование закреплено в ч. 3 ст. 59 АПК РФ: представителями граждан (в том числе индивидуальных предпринимателей) и организаций в суде могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо учёную степень по юридической специальности.

Иными словами, для негосударственных представителей

установлен порог профессиональной квалификации. Исключения прямо перечислены в законе: требование о юридическом образовании не распространяется на патентных поверенных в спорах об интеллектуальной собственности, на арбитражных управляющих в деле о банкротстве и иных лиц, указанных в федеральном законе.

Кроме того, сами законные представители (руководители организаций, родители несовершеннолетних и т.п.) освобождены от требования иметь юридическое образование, поскольку их право выступать в суде вытекает непосредственно из закона.

Аналогичные положения содержатся и в гражданском процессе (после поправок 2019 г.): согласно ч. 2 ст. 49 ГПК РФ, представителями в судах (за исключением мировых судей и районных судов) могут быть только адвокаты или лица с высшим юридическим образованием либо ученой степенью по праву.

Отдельно указано, что это требование не распространяется на представителей в судах первой инстанции уровня мирового или районного суда, а также на ряд случаев, установленных законом. В частности, ГПК освобождает от требования об образовании представителей – сотрудников профсоюзов, представляющих интересы членов профсоюза в трудовых спорах, что обусловлено гарантиями трудового законодательства. В АПК РФ подобная оговорка отсутствует, поскольку трудовые споры не находятся в подсудности арбитражных судов.

Введение требований о юридической квалификации представителей направлено на повышение качества судебного представительства (так называемое «профессиональное представительство»). Вместе с тем оно породило и проблемы, связанные с ограничением права лица на свободный выбор представителя. Ярким примером является ситуация, когда учредитель или сотрудник организации, обладающий глубокими познаниями в предмете спора, не имеет диплома юриста и формально не может представлять организацию. В практике возник вопрос: допустимо ли привлечение такого специалиста в качестве представителя в обход требования об образовании?

В 2020 году Конституционный Суд РФ дал важные разъяснения относительно пределов применения требований о высшем юридическом образовании для представителей в арбитражном процессе. Поводом послужила жалоба учредителя

общества с ограниченной ответственностью, которого суды не допустили к представительству его же организации из-за отсутствия у него юридического диплома.

КС РФ указал, что нормы АПК РФ о профессиональном представительстве не должны истолковываться как абсолютный запрет для организации поручать ведение дела связанному с ней лицу (например, ее участнику или работнику) без юридического образования.

Если такой представитель обладает особыми знаниями, существенными для рассмотрения дела (например, в сфере бухгалтерского учета при налоговом споре), его недопуск может повредить правосудию.

Конституционный Суд постановил, что при условии участия в деле адвоката или иного квалифицированного юриста со стороны организации, допускается привлечение в качестве дополнительного представителя и специалиста без юридического образования, связанного с организацией.

Тем самым обеспечивается баланс: основной представитель гарантирует профессиональное ведение процесса, а представитель-специалист способствует всестороннему исследованию обстоятельств благодаря своим знаниям. По сути, Конституционный Суд признал оспоренные нормы конституционными в том понимании, что они не препятствуют участию в процессе со стороны организации лица, не являющегося профессиональным юристом, при соблюдении указанных условий.

Данная правовая позиция подлежит учету судами при решении вопроса о допуске представителей без статуса адвоката и без профильного образования.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что российское законодательство выстраивает систему судебного представительства по схожим принципам в гражданском и арбитражном процессе, однако имеются отличия, обусловленные спецификой подсудности и категории дел. В арбитражных судах доминируют споры между предпринимателями и организациями, поэтому акцент сделан на профессиональном представительстве: фактически во всех инстанциях арбитражного суда (первой, апелляционной, кассационной) представитель должен обладать юридической квалификацией.

В гражданских судах общей юрисдикции законодатель сделал исключение для низового звена (мировых и районных судов), позволяя гражданам привлекать в этих

инстанциях в качестве представителей лиц без специального образования – например, родственников, знакомых – что облегчает доступ к правосудию по мелким и бытовым делам.

Также ГПК РФ допускает участие представителей общественных объединений (профсоюзов) в защиту прав определенных категорий граждан, несмотря на отсутствие у них статуса адвоката.

Таким образом, в гражданском процессе прослеживается большая гибкость в требованиях к личности представителя на первоначальных этапах судопроизводства, в то время как в арбитражном процессе профессиональный порог установлен единообразно высоко.

Что касается оснований представительства, то и ГПК, и АПК предусматривают законное и договорное представительство, хотя напрямую эти термины могут не использовать. Законное представительство наиболее сходно регулируется: и там, и там родители выступают за детей, опекуны за недееспособных, руководители – за организации по закону. Договорное представительство также функционирует по единым правилам: доверенность, выданная представляемым, необходима для подтверждения полномочий представителя (ст. 61 АПК РФ, ст. 53 ГПК РФ). В обоих процессах не могут быть представителями лица, прямо указанные в законе, например судьи, следователи, прокуроры (ст. 60 АПК РФ, ст. 51 ГПК РФ), а также недееспособные граждане. Отличие составляет институт представителя по назначению: в гражданском процессе суд обязан назначить адвоката для защиты интересов отсутствующего ответчика, тогда как в арбитражном процессе прямая норма об этом отсутствует. Вероятно, это объясняется тем, что в арбитражных спорах стороны – субъекты предпринимательства, и ситуации с неизвестным местонахождением ответчика редки; кроме того, имеется механизм заочного разбирательства или оставления иска без рассмотрения при отсутствии стороны. Тем не менее, концепция обязательного представителя *ex officio* заслуживает внимания в контексте арбитражного процесса, особенно когда затрагиваются публичные интересы или права уязвимых участников.

Международный коммерческий арбитраж заметно отличается по подходу к институту представительства. Международный коммерческий арбитраж (например, разбирательства в Международном коммерческом арбитражном суде при ТПП РФ

или в иностранных арбитражных учреждениях) основан на принципе автономии сторон. Это выражается, в частности, в свободе стороны самостоятельно выбирать, вести ли дело лично либо через представителя по своему усмотрению. Как правило, ни национальные законы об арбитраже, ни регламенты арбитражных учреждений не требуют, чтобы представитель обладал адвокатским статусом или определенной квалификацией [6].

Стороны могут пригласить в качестве представителя любого доверенного лица, включая иностранных юристов или технических специалистов – в международном арбитраже главное, чтобы арбитражный суд и противоположная сторона были надлежащим образом уведомлены о наделении данного лица полномочиями. В российском Законе «О международном коммерческом арбитраже» (1993 г.) прямо не ограничивается круг лиц, которые могут выступать представителями сторон, оставляя этот вопрос на усмотрение сторон и правила соответствующего арбитража. Такая либеральная позиция объясняется частной природой арбитража: стороны сами несут риск выбора неподходящего представителя. Вместе с тем, на практике крупные коммерческие споры в арбитраже почти всегда ведут профессиональные юристы – это диктуется сложностью международных споров и значимостью потенциальных последствий [7].

В отличие от государственного судопроизводства, где цель норм о представительстве – защитить неопытных участников от некачественной помощи, в арбитраже предполагается, что сами бизнес-субъекты способны оценить квалификацию нанимаемых представителей.

Сравнительный анализ показывает, что российская модель стремится сочетать два подхода: с одной стороны, гарантировать *квалифицированное* представительство через установление требований к представителям (особенно в арбитражном и в вышестоящих судебных инстанциях), с другой – не ущемить доступность правосудия для граждан, позволяя в некоторых ситуациях пользоваться помощью любых доверенных лиц (в судах общей юрисдикции низшего уровня, в трудовых спорах и т.п.). Международный коммерческий арбитраж представляет противоположный полюс – максимальную свободу в вопросе представительства, что отражает его частно-правовой характер.

Еще одна проблема классификации видов представительства – отсутствие в законах формального перечня этих видов, из-

за чего разные авторы предлагают различные подходы [5].

На практике же все многообразие случаев представительства может быть охвачено двумя основными категориями: законное (в том числе уставное, по должности, по назначению закона) и договорное (добровольное, по доверенности, в том числе на основании договора оказания услуг или трудового договора). Появляющиеся порой частные категории вроде "уставного" или "представительства при ликвидации" по сути являются разновидностями законного, поскольку основаны на нормах закона или учредительных актов. Поэтому законодателю целесообразно прямо закрепить в процессуальных кодексах основные виды судебного представительства и критерии их разграничения – это устранило бы возможные разночтения и позволило более четко применять нормы о представителях [4].

Заключение

Классификация видов представительства в арбитражном процессе имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Выявление видов (законное, договорное и др.) позволяет правильно определить, на каком основании лицо осуществляет представительские полномочия, какие требования к нему предъявляются и каковы пределы его действий. Проведенное исследование показывает, что:

В арбитражном и гражданском процессе законодательство выделяет сходные по сути формы представительства (законное и договорное), но различается в деталях их реализации и требований к представителям. Арбитражный процесс более формализован в части требований профессиональной квалификации представителя, тогда как гражданский процесс сохраняет больше гибкости на уровне первых инстанций.

Законное представительство охватывает случаи, когда полномочия представителя возникают независимо от воли представляемого – по закону или учредительным документам (руководители организаций, родители, опекуны и т.д.). Договорное представительство предполагает соглашение между доверителем и представителем, оформленное доверенностью. Оба этих вида присутствуют в арбитражном процессе и гражданском процессе, хотя прямо и не названы в статьях кодексов.

Профессиональное представительство. Введение требования об обязательном юридическом образовании для представителей (кроме законных)

существенным образом повлияло на осуществление представительства. Это нововведение направлено на повышение качества юридической помощи, но потребовало выработки исключений и разъяснений в судебной практике (Постановление КС РФ 2020 года) для предотвращения чрезмерно формального ограничения права на представителя по выбору.

Международный коммерческий арбитраж демонстрирует альтернативный подход, основывающийся на полном усмотрении сторон в вопросе представительства. Отсутствие жёстких требований к представителю в арбитраже контрастирует с российским судебным процессом. В то же время, практика показывает, что в серьезных спорах стороны сами предпочитают пользоваться услугами квалифицированных юристов.

На основании анализа нормативных актов, судебных решений и научных мнений можно заключить, что дальнейшее совершенствование института представительства должно идти по пути детализации его видов и условий. Представляется целесообразным дополнить

главу 6 АПК РФ и главу 5 ГПК РФ положениями, ясно разграничивающими виды представительства (законное, договорное, представительство по назначению и др.) и соответствующие требования. Это повысит определенность правового регулирования и упростит правоприменение. Кроме того, важно соблюдать баланс между требованием профессионализма представителей и правом доверителей на выбор помощника, особенно в специализированных категориях дел, где узкопрофильные знания могут быть не менее ценны, чем формальный юридический диплом [3].

Классификация видов представительства в арбитражном процессе отражает сложившийся компромисс между формальными гарантиями квалифицированной юридической помощи и гибкостью, необходимой для учета интересов правосудия в каждом конкретном случае. Российское законодательство и практика постепенно движутся к более взвешенному подходу, учитывающему разнообразие ситуаций – от участия профессиональных представителей до допуска компетентных специалистов без статуса юриста, когда это оправданно.

Список использованных источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025.).
3. Колоколова Э. Е. Представительство в гражданском процессе: виды, субъекты, основания и формы // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 1. С. 2–7.
4. Войтович Л. В. Виды представительства по нормам ГПК РФ и АПК РФ // Вестник Амурского государственного университета. 2009. № 4. С. 79–83.
5. Мальченко А. А. Виды представительства в гражданском и арбитражном процессе // Молодой учёный. 2021. № 47 (389). С. 243–245.
6. Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 № 5338-1.
7. Aceris Law. “Нужен ли мне юрист, чтобы представлять меня в международном арбитраже?” (14.03.2021) – ресурс International Arbitration Attorney.

CLASSIFICATION OF TYPES OF REPRESENTATION IN THE ARBITRATION PROCESS

Safin D.R.

This article discusses the classification of types of judicial representation in the arbitration process of the Russian Federation. The various forms of representation – legal, contractual, professional and others – are analyzed in accordance with the norms of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (APC RF) and the Civil Procedure Code of the Russian Federation (CPC RF). A comparative legal analysis of civil proceedings and international commercial arbitration is carried out. Attention is paid to the grounds for the establishment of a representative office (law or contract), the requirements for representatives (in particular, the need for legal education), restrictions and exceptions established by law. The specifics of the participation of representatives in international commercial arbitration are discussed separately. Based on legislation, judicial practice and scientific publications, the author identifies gaps in the regulatory regulation of the classification of types of representation and suggests directions for improving legal regulation.

Keywords: arbitration process; judicial representation; legal representative; contractual representation; professional representation; civil procedure; international commercial arbitration; classification.

УДК 34

ПРИНЦИПЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Филимонов Кирилл Александрович

*Магистрант Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
г. Сочи, Россия*

В данной статье рассматриваются основные принципы правотворчества, такие как законность, обоснованность, социальная справедливость и доступность правовых норм. Особое внимание уделяется тому, как эти принципы должны направлять деятельность законодательных органов и влиять на качество принимаемых законов. Однако, несмотря на теоретическую значимость принципов, в их реализации возникают серьезные проблемы. К числу таких проблем относятся недостаточные знания законодателей о социальных нуждах граждан, сложности в адаптации существующего законодательства к быстро меняющимся условиям общества. В заключение, работа подчеркивает необходимость формирования устойчивых механизмов контроля и оценки качества правотворчества для достижения реального соответствия между идеальными принципами и практическими результатами законодательной деятельности.

Ключевые слова: *правотворчество, осуществление правотворчества, принципы правотворчества, проблемы правотворчества, реализация правотворчества.*

Вопросы о правотворчестве были и будут всегда актуальными. Некоторые ученые рассматривали определения правотворчества в узком смысле, кто-то трактовал в более обширном, а также рассматривали как проблему государства. Правотворчество – это есть ни что иное, как связь государства и общества в целом, так как правотворчество – это конечный процесс формирования права.

Принципы правотворчества заключаются в следующем: 1. законность – этот принцип подразумевает, что все акты правотворчества должны соответствовать действующему законодательству. Нормы, создаваемые в рамках правотворческого процесса, не должны противоречить Конституции и другим законам. 2. системность, когда правовые нормы должны быть частью единой правовой системы, обеспечивая согласованность и взаимосвязь между собой. Это позволяет избежать правовых коллизий и дублирования норм. 3. доступность, когда законы и другие нормативные акты должны быть доступны для граждан. Это включает в себя как публикацию, так и простоту понимания норм. 4. прогнозируемость, когда правотворчество должно обеспечивать предсказуемость правовых последствий для граждан и организаций. Это способствует стабильности и уверенности в правовой системе. 5. гуманизм, когда законы должны учитывать права и свободы человека, стремиться к защите интересов граждан и общества в целом. 6. участие граждан – это принцип участия,

который подразумевает вовлечение граждан в процесс правотворчества через обсуждения, консультации и другие формы обратной связи [1].

Несмотря на наличие четких принципов, реализация правотворчества сталкивается с рядом таких проблем, как: 1. коррупция и лоббизм: влияние коррупционных практик может привести к принятию законов, которые обслуживают интересы узкой группы людей, а не общества в целом. 2. недостаток квалифицированных кадров: в некоторых случаях отсутствие специалистов с необходимыми знаниями и опытом может привести к созданию неэффективных или противоречивых норм. 3. бюрократия: сложные административные процедуры могут замедлить процесс правотворчества, что затрудняет оперативное реагирование на изменения в обществе. 4. неполное понимание норм: даже если законы опубликованы, их сложный язык и юридическая терминология могут затруднить понимание для обычных граждан. 5. игнорирование мнения общества: часто при разработке новых законов не учитывается мнение граждан, что может привести к отсутствию доверия к правовым нормам. 6. изменчивость законодательства: частые изменения в законодательстве могут создавать неопределенность и затруднять прогнозирование правовых последствий [2].

Правотворчество играет ключевую роль в формировании правовой системы и обеспечении ее справедливости и

эффективности. Принципы правотворчества, такие как легитимность, доступность, согласованность и стабильность, являются основополагающими для создания качественных норм [7]. Однако на практике их реализация сталкивается с множеством проблем. Одной из основных трудностей является несогласованность между различными уровнями власти, что может приводить к противоречиям в законодательстве. Например, в США конфликты между федеральными и штатными законами нередко требуют вмешательства Верховного суда для разрешения неясностей.

Другой актуальной проблемой является недостаточная вовлеченность граждан в процесс правотворчества. В странах, таких как Швеция, где активно применяется механизм общественных обсуждений, наблюдается более высокая степень легитимности норм. Однако в большинстве случаев, особенно в авторитарных режимах, население остается отстраненным от принятия решений, что подрывает доверие и может привести к социальным волнениям.

Кроме того, проблемы, связанные с законодательной техникой и качеством исследовательской работы, также мешают эффективной реализации принципов. Например, в Италии периодические изменения в законодательстве без должного анализа их последствий создали неопределенность и запутанность норм. Ввиду этого, успешная реализация принципов правотворчества требует комплексного подхода, учета мнений граждан и эффективного взаимодействия между ветвями власти.

Одним из способов решения указанных проблем является внедрение механизмов обратной связи между законодателями и населением. Установление прозрачных каналов для донесения мнений и предложений от граждан может значительно повысить уровень доверия к правотворческому процессу. Например, создание онлайн – платформ для обсуждения законопроектов и рабочие группы, включающие представителей различных социальных слоев, помогут не только собрать мнения, но и учесть разнообразие интересов.

К тому же, важным аспектом является необходимость повышения квалификации законодателей и юристов, занимающихся разработкой новых норм. Обучение основам законодательной техники, исследовательским методам и политологии может помочь избежать многих ошибок, связанных с формированием правовых норм. Инвестиции в образование кадров гарантируют, что

правотворчество будет основываться на актуальных данных и передовых практик.

Наконец, следует стремиться к гармонизации законодательства на всех уровнях власти. Создание координационных органов, которые будут отслеживать актуальность и совместимость норм, поможет предотвратить конфликты и разрозненность. Следовательно, повышение эффективности правотворчества возможно только при комплексном подходе и активном участии общества.

Еще одним важным инструментом для укрепления связи между населением и законодателями является использование механизма общественных слушаний. Эти мероприятия могут быть организованы на этапе обсуждения законопроектов и позволят гражданам напрямую выразить свои мнения и опасения. При этом важно, чтобы слушания проходили в доступной форме и имели широкую огласку, чтобы привлечь как можно больше участников. Это создаст условия для более глубокой и разнообразной дискуссии.

Кроме того, необходимо активно использовать современные технологии для улучшения коммуникации. Мобильные приложения и онлайн-опросы могут стать удобными инструментами для сбора мнений населения по важным вопросам. Создание интерактивных карт законопроектов позволит гражданам видеть, какие изменения предлагаются, и как они могут повлиять на их жизнь. В результате технологии могут значительно упростить процесс вовлечения граждан в правотворчество.

Учитывая изложенное для того, чтобы правотворческий процесс был эффективным и соответствовал потребностям общества, необходимо интегрировать различные подходы к взаимодействию между законом и гражданами. Открытость, доступность и включенность – ключевые факторы, которые помогут сформировать доверие и улучшить качество законодательства.

Одним из аспектов, который следует учитывать, является необходимость создания платформы для постоянного общения между гражданами и законодателями. Регулярные онлайн-форумы и вебинары могут стать эффективными инструментами для обсуждения актуальных вопросов и ознакомления с проектами законов на ранней стадии. Это позволит депутатам не только делиться своими инициативами, но и активно слушать голос населения, реагируя на замечания и предложения.

Важно также развивать систему обратной связи. Законодатели должны делать акцент на том, каким образом мнения граждан

учитываются при формировании новых законопроектов. Публикация отчетов о результатах общественных слушаний и опросов создаст прозрачность и покажет, что каждый голос имеет значение. Это позволит повысить уровень доверия к законодательному процессу.

Необходимо помнить и о важности образования населения в сфере права. Проведение информационных кампаний по вопросам правотворчества поможет гражданам лучше понимать, как работают законы и какой вклад они могут внести в этот процесс. Увлеченные и осведомленные граждане способны вдохновить новые идеи и инициативы, что в конечном итоге улучшит общественный климат и качество принимаемых решений.

Примеры правотворчества и реализации его принципов в зарубежных странах можно рассмотреть на нескольких уровнях. На уровне национального законодательства интересным примером является Германия, где продуманная система законотворчества включает в себя стадии, такие как общественные обсуждения и экспертные оценки. Эти механизмы способствуют созданию качественных законов, которые учитывают мнения граждан и профессионалов.

На уровне местного самоуправления стоит обратить внимание на Швейцарию, где внедрена практика референдумов. Граждане имеют возможность напрямую участвовать в принятии важных решений, что укрепляет демократические принципы и повышает уровень ответственности власти перед обществом.

Также стоит упомянуть о Канаде, где существует система правовой экспертизы, позволяющая оценить соответствие новых законопроектов Конституции. Это правило способствует защите прав граждан и предотвращает возможность принятия дискриминационных норм.

Наконец, анализируя опыт стран Северной Европы, можно отметить высокую степень прозрачности и отчетности в процессе принятия законов, что способствует доверию к власти и улучшает взаимодействие между государственными институтами и обществом.

Примеры правотворчества в различных странах также иллюстрируют принципы сотрудничества между государством и обществом. В Нидерландах, например, активно используется механизм общественного консультирования, когда граждане, НКО и другие заинтересованные стороны могут вносить свои предложения на этапе разработки законопроектов. Это создает

атмосферу взаимопонимания и позволяет лучше учитывать потребности общества.

В Австралии можно выделить практику использования так называемых парламентских комитетов, которые занимаются детальным анализом предложенных законов и собирают отзывы от различных секторов общества. Это обеспечивает качество законотворческого процесса и дает возможность профессионалам и рядовым гражданам влиять на формирование законодательных инициатив.

Наконец, в Новую Зеландию стоит обратить внимание на использование цифровых платформ для вовлечения граждан в процесс принятия решений. Электронные консультации и опросы позволяют обеспечить доступ к информации и упростить процесс подачи предложений, что делает правотворчество более доступным и прозрачным. Вследствие этого международный опыт демонстрирует многообразие подходов к законотворчеству, что может быть полезным для улучшения законодательных процессов в других странах.

Другая серьезная проблема – это несовершенство законодательных процедур. В странах с недостаточно развитой демократией законы часто принимаются в спешке и без должного обсуждения, что приводит к юридическим неясностям и уязвимостям. Это может способствовать злоупотреблениям властью и манипуляциям со стороны заинтересованных групп, что в конечном итоге подрывает доверие граждан к правовой системе [6, с. 112].

Кроме того, недостаток прозрачности в процессе законотворчества создает прецеденты для коррупции. Когда граждане не имеют доступа к информации о том, как принимаются решения, это открывает дорогу для nepотизма и лоббизма. Без активного вовлечения гражданского общества и механизмов общественного контроля законодательные органы становятся изолированными и не представляют интересы населения.

Важно также отметить, что законодательные изменения не всегда соответствуют потребностям общества. Отсутствие исследований и анализа может привести к принятию законов, которые не решают актуальные проблемы граждан, а наоборот, усугубляют существующие социальные и экономические разрывы. По этой причине необходимо реформировать процесс законотворчества, сделав его более открытым и ориентированным на общественные интересы.

Например, некоторые государства Латинской Америки, законодательные системы часто оказываются подвержены коррупции и манипуляциям со стороны политических элит. Это приводит к принятию законов, которые не соответствуют реальным потребностям общества и порой даже ухудшают существующую ситуацию.

Кроме того, отсутствие прозрачности в процессах принятия решений способствует недоверию со стороны граждан. Люди начинают сомневаться в том, что их интересы учитываются, и это может привести к политической апатии. Политические партии, порой игнорируя мнение населения, продолжают продвигать свои собственные интересы, что усугубляет социальное неравенство.

К сожалению, проблемы с законодательством влияют не только на политическую стабильность, но и на экономическое развитие. Без надежной правовой базы для ведения бизнеса иностранные инвесторы могут проявлять осторожность, что отрицательно сказывается на экономическом росте [10, с. 717]. В кризисных ситуациях недостаток качественного законодательства становится особенно заметным, поскольку органы власти не способны эффективно реагировать на вызовы времени.

В результате становится очевидным, что укрепление демократических институтов и совершенствование законодательных процедур являются неотъемлемой частью пути к стабильности и процветанию для стран, стремящихся к развитию [9, с. 133].

Еще одной проблемой является доступность норм права для граждан. В ряде стран, таких как Индия, многие люди не имеют четкого представления о своих правах и обязанностях, что приводит к их уязвимости в юридических вопросах. Сложная структура законодательства и языковые барьеры создают дополнительные препятствия для понимания норм права. В результате, граждане часто не обращаются за защитой своих прав, даже когда это необходимо.

Эта ситуация усугубляется отсутствием достаточного образования в области права. Без базовых знаний о законодательстве многие не могут эффективно отстаивать свои интересы. Это подчеркивает важность правовой просвещенности, которая могла бы помочь людям ориентироваться в сложных правовых системах и понимать, как защищать свои права.

Также необходимо отметить, что доступ к юридическим консультациям и услугам ограничен, особенно в сельских районах. Многие жители не могут позволить себе оплачивать услуги адвокатов, что оставляет их без необходимой поддержки в судебных разбирательствах. Государственные программы, направленные на улучшение доступа к правосудию, часто сталкиваются с недостатком финансирования и ресурсов [4, с. 65].

В конечном итоге, решение проблемы доступности норм права требует комплексного подхода, включая образовательные инициативы и развитие правовых услуг. Это может способствовать более справедливому и равноправному обществу, в котором каждый гражданин имеет возможность отстаивать свои права.

Итак, наряду с основными принципами правотворчества, такими как демократичность, законность и научная обоснованность, мы выявили ряд проблем, препятствующих их полной реализации. Это включает отсутствие достаточного уровня взаимодействия между различными ветвями власти, а также недостаточную подготовленность правотворческих кадров.

Важным аспектом является необходимость интеграции общественного мнения в процесс правотворчества. Активное участие граждан и общественных организаций не только повышает легитимность принимаемых норм, но и способствует более точному отражению потребностей общества [3, с. 230].

Также стоит отметить, что современные вызовы, такие как цифровизация и глобализация, требуют пересмотра устоявшихся принципов правотворчества. Адаптация норм к новым условиям является необходимым шагом для обеспечения их эффективности [5, с. 44].

Таким образом, успешная реализация принципов правотворчества требует комплексного подхода, включающего вовлечение всех заинтересованных сторон и гибкость в ответ на изменяющиеся реалии.

В заключение отметим, что право – это живой организм, который требует постоянного ухода и внимания. Эффективное правотворчество не может существовать в вакууме, оно должно основываться на диалоге между властью и обществом, что, в свою очередь, обеспечит создание правовых норм, способствующих устойчивому развитию нашего общества.

Список использованных источников

1. Бернацкий Г.Г. Теория государства и права: учеб. / Г.Г. Бернацкий. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 753 с.
2. Листратов И.В. Правотворчество: понятие, виды, функции и принципы / И.В. Листратов // Ученые записки. – 2022. – №1. – С.91–94.
3. Магомедова Е.А. Принципы правотворчества как фактор обеспечения прав человека / Е.А. Магомедова // Научные труды Калужского государственного университета. – 2017. – С. 230–232.
4. Максимов Д.А. Правотворчество в Российском обществе: понятие и принципы / Д.А. Максимов, Д.И. Кузнецов // Фемида. Тезисы VIII Междунар. конкурса науч.-исследоват. работ молод. уч. – 2022. – С. 133–135.
5. Малышева И.В. Правотворчество в современном мире: учеб. пособ. / И.В. Малышева – Новокузнецк: КИ ФСИН России, 2018. – 44 с.
6. Матвеева М.А. Теория правотворчества: методологические и концептуальные аспекты: дис. канд. юрид. наук / М.А. Матвеева. – М.: Рос. ун-т транспорта (МИИТ), 2017. – 226 с.
7. Полеводина Г.А. Понятие правотворческой деятельности / Г.А. Полеводина // Молодой ученый. – 2017. – №38. – С. 87–90.
8. Стоилов Я. Принципы права. Понятие и применение: монография / Я. Стоилов ; вступ. ст., науч. ред. пер. Е.А. Фроловой. – Москва: Проспект, 2023. – 312 с.
9. Стуколова Л.С. Правотворческая деятельность / Л.С. Стуколова, А.И. Хуснутдинова // Аллея науки. – 2018. – №7. – С. 717–720.

THE PRINCIPLES OF LAW-MAKING AND THE PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION

Filimonov K.A.

This article examines the fundamental principles of lawmaking, such as legality, validity, social justice, and the accessibility of legal norms. Particular emphasis is placed on how these principles should guide the activities of legislative bodies and influence the quality of enacted laws. However, despite the theoretical importance of these principles, significant challenges arise in their implementation. Among these challenges are legislators' insufficient understanding of citizens' social needs and the difficulties in adapting existing legislation to the rapidly changing conditions of society. In conclusion, the study underscores the necessity of establishing robust mechanisms for monitoring and evaluating the quality of lawmaking to achieve a tangible alignment between ideal principles and the practical outcomes of legislative activity.

Keywords: law-making, implementation of law-making, principles of law-making, problems of law-making, implementation of law-making.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ В РЕКЛАМНОМ БИЗНЕСЕ ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЦИЮ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОТ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Холмогоров Денис Игоревич

Аспирант,

Московский финансово-промышленный университет "Синергия",

Факультет бизнеса,

Москва, Россия

Раковский Кирилл Игоревич

Аспирант,

Московский финансово-промышленный университет "Синергия",

Факультет бизнеса,

Москва, Россия

В статье анализируются кардинальные изменения в маркетинговых стратегиях, вызванные стремительным развитием цифровых технологий и искусственного интеллекта. Рассматривается, как эти изменения влияют на взаимодействие компаний с потребителями, включая переход от традиционных методов к более адаптивным и интерактивным подходам. Особое внимание уделяется интеграции нейромаркетинга, который использует данные о нейронных реакциях потребителей для оптимизации рекламных стратегий, а также технологиям виртуальной и дополненной реальности, которые улучшают клиентский опыт при онлайн-покупках.

Ключевые слова: *цифровые технологии, маркетинговые стратегии, искусственный интеллект, нейромаркетинг, потребительское поведение, виртуальная реальность, дополненная реальность, предиктивная аналитика, персонализация, клиентский опыт.*

В условиях современного бизнес-ландшафта стремительное развитие цифровых технологий инициировало кардинальные изменения в маркетинговых стратегиях и подходах к взаимодействию с потребителями. Уровень прогресса в области цифровых технологий достиг беспрецедентных высот, что установило изменение как основную константу в динамике рыночной среды. Данное явление в значительной степени обусловлено широким распространением цифровых платформ и усложнением аналитических процессов, что в свою очередь трансформировало традиционные маркетинговые модели в более адаптивные и динамичные структуры.

В условиях возрастающей конкуренции и последствий глобальных экономических и социальных потрясений, таких как финансовые кризисы, пандемии и технологические инновации, необходимость в гибких и эффективных маркетинговых стратегиях становится критически важной. Цифровой маркетинг в этом контексте эволюционировал не только в направлении адаптивности, но и интерактивности, что позволяет компаниям взаимодействовать с потребителями в реальном времени, реагируя

на их потребности и предпочтения с высокой степенью точности.

Интеграция передовых технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение и аналитика больших данных, в маркетинговые практики способствовала углубленному пониманию потребительского поведения. Это, в свою очередь, дало возможность применять персонализированные маркетинговые подходы, которые значительно эффективнее находят отклик у целевой аудитории [1]. Кроме того, экспоненциальный рост социальных сетей произвел революцию в коммуникации между брендами и потребителями, способствуя установлению двустороннего диалога, который не только повышает лояльность к бренду, но и способствует удержанию клиентов.

Вопросы развития цифрового маркетинга и его инструментов в будущем вызывают интерес как у зарубежных, так и у отечественных исследователей. В данной области можно выделить несколько ключевых тенденций.

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) как самостоятельной научной дисциплины началось в середине 1950-х годов,

когда наблюдался рост интереса к вычислительному интеллекту и основополагающим исследованиям в этой сфере. Несмотря на значительные достижения, достигнутые с момента его возникновения, ИИ продолжает оставаться динамично развивающейся областью, формируемой новыми технологическими инновациями и теоретическими концепциями. В современных условиях ИИ выступает в качестве основного инструмента для оптимизации и развития цифровых технологий, оказывая влияние на разнообразные сектора, включая здравоохранение, финансы и транспорт. Это подчеркивает необходимость постоянного проведения исследований и разработок для полного раскрытия потенциала ИИ-систем.

Концептуальная структура искусственного интеллекта делится на две основные области: кибернетику и нейрокибернетику. Кибернетика, как основополагающая дисциплина, сосредоточена на изучении систем регулирования, обратной связи и коммуникации, как в машинах, так и в живых организмах. В то же время, нейрокибернетика углубляется в аналогии между искусственными системами и человеческим мозгом, утверждая, что ИИ должен воспроизводить сложные функции человеческого познания [2, с. 120]. Исследования в области нейрокибернетики направлены на создание структур, аналогичных нервной системе человека, с целью воспроизведения сложных нейронных процессов, лежащих в основе человеческого мышления и поведения.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта стало определяющей чертой современных цифровых ландшафтов, при этом множество приложений демонстрируют значительный потенциал в различных секторах. К числу таких инноваций относятся технологии обработки естественного языка (NLP), системы распознавания речи и изображений, а также сложные алгоритмы машинного обучения, которые играют ключевую роль в трансформации методов интерпретации и использования данных. Эти технологии обеспечивают интеллектуальный анализ и взаимодействие, что способствует созданию виртуальных агентов и чат-ботов с высокой степенью адаптивности и интерактивности.

Интеграция передовых технологий в маркетинговые практики существенно трансформировала способы вовлечения потребителей и эффективность рекламных стратегий. С развитием технологий, особенно в области нейромаркетинга и искусственного

интеллекта (ИИ), перед маркетологами открываются новые возможности для совершенствования стратегий и оптимизации процессов. Одним из наиболее перспективных направлений является создание гиперперсонализированной рекламы. На основе данных о мозговой активности потребителей и поведенческой аналитики компании способны разрабатывать рекламные материалы, которые глубже резонируют с индивидуальными предпочтениями и эмоциональными триггерами [3, с. 34]. Такой уровень персонализации не только повышает вероятность вовлечения, но и способствует укреплению связи между брендами и их целевой аудиторией.

Кроме того, оптимизация маркетинговых бюджетов значительно выигрывает от применения предиктивной аналитики. Используя сложные алгоритмы для анализа исторических данных и прогнозирования реакции потребителей на различные рекламные стимулы, организации могут более эффективно распределять свои ресурсы. Такие стратегические инвестиции в высокопотенциальные рекламные кампании минимизируют потери и увеличивают общую окупаемость инвестиций (ROI) в маркетинговые инициативы. Принятие решений на основе данных позволяет маркетологам сосредоточиться на стратегиях, которые обеспечивают максимальный эффект, тем самым повышая эффективность использования бюджетов.

Автоматизация творческого процесса с помощью технологий ИИ также представляет собой трансформирующий подход к созданию контента. Освобождая маркетологов от рутинных задач, эти технологии позволяют им сосредоточиться на стратегическом планировании и инновациях. Инструменты на основе ИИ способны генерировать индивидуализированный контент, соответствующий интересам и предпочтениям определенных сегментов аудитории, что гарантирует релевантность и убедительность маркетинговых сообщений [4, с. 376]. Этот сдвиг создает более гибкую маркетинговую среду, в которой креативность и стратегия успешно сосуществуют.

За последние пятьдесят лет в области нейротехнологий произошло значительное развитие, ускоренное внедрением методов нейровизуализации, позволяющих наблюдать за активностью мозга в реальном времени. Этот технологический прогресс способствовал углубленному пониманию сложных механизмов, лежащих в основе когнитивных процессов и эмоциональных реакций, что нашло применение в различных областях,

включая фармацевтику, клиническую диагностику и восстановление функций мозга. Особенно примечательно использование этих достижений в маркетинге, где знания, полученные в результате нейровизуализационных исследований, активно применяются для повышения вовлеченности потребителей и оптимизации процессов принятия решений.

Концепция нейромаркетинга, хотя и приобрела популярность в последние годы, имеет глубокие исторические корни. Этот термин был впервые введен в 2002 году профессором Эйлом Смитсом из Университета Эразма Роттердамского, который обозначил коммерческий потенциал синтеза нейробиологии и технологий нейровизуализации, в частности, методов картирования мозговой активности. Данный междисциплинарный подход предоставляет маркетологам уникальные возможности для анализа поведения потребителей через изучение нейронных реакций на различные маркетинговые стимулы, такие как реклама, брендинг и размещение продуктов. Исследуя модели мозговой активности, ученые способны выявить элементы, которые наиболее эффективно воздействуют на потребителей, что позволяет разрабатывать более целенаправленные маркетинговые стратегии [5, с. 640].

Нейромаркетинг представляет собой новаторское соединение нейронауки и маркетинга, направленное на глубокое понимание поведения потребителей посредством непосредственного измерения мозговых процессов в ответ на маркетинговые стимулы. Основная задача нейромаркетинга заключается в повышении эффективности маркетинговых стратегий за счет получения информации о подсознательных реакциях потребителей, которые часто остаются вне поля зрения традиционных методов, таких как опросы и фокус-группы [5, с. 642].

Среди технологий, применяемых в нейромаркетинге, наиболее распространены количественная электроэнцефалография (qEEG) и функциональная магнитно-резонансная томография (fMRI). Первый вариант помогает в реальном времени измерять электрическую активность мозга, предоставляя данные о когнитивных и эмоциональных реакциях. А fMRI визуализирует мозговую активность, фиксируя изменения в кровотоке, позволяя проводить более глубокий анализ нейронных механизмов, управляющих поведением потребителей.

Важность подсознательных процессов в принятии решений подтверждается

исследованиями профессора Гарвардской школы бизнеса Джеральда Залтмана, который утверждает, что до 95% решений о покупке принимаются на подсознательном уровне и в значительной степени зависят от эмоциональных факторов.

Одним из ярких примеров применения нейромаркетинга является телевизионная сеть CBS, которая использовала нейромаркетинговые исследования для анализа реакции зрителей на рекламные ролики. Это позволило CBS собрать эмпирические данные о нейронных реакциях и оценить вовлеченность аудитории, а также эмоциональный отклик на рекламный контент.

Еще одним примером является компания Frito-Lay, известный производитель чипсов и закусок. Она использовала фМРТ для изучения реакции потребителей на различные дизайны упаковки своей продукции, с акцентом на влияние цвета. Результаты исследования показали, что яркая упаковка вызывает повышенную активность в областях мозга, связанных с вниманием и возбуждением, в отличие от упаковки с более нейтральными цветами. Соответственно были сделаны выводы, что яркие цвета повышают вовлеченность потребителей и привлекают внимание, что в свою очередь влияет на их решения о покупке. Данные исследования подчеркивают важность визуальных стимулов в маркетинговых стратегиях, показывая, что цвет не только выполняет эстетическую функцию, но и играет ключевую роль в восприятии и эмоциональных реакциях потребителей.

Эти результаты имеют далеко идущие последствия, выходящие за рамки эстетики. Понимание нейронных коррелятов потребительского поведения позволяет таким компаниям, как Frito-Lay, оптимизировать дизайн упаковки в соответствии с предпочтениями потребителей, что повышает вероятность выбора их продуктов в торговых точках. Такой подход демонстрирует потенциал нейромаркетинга в информировании стратегических маркетинговых решений, что в конечном итоге способствует повышению узнаваемости бренда и эффективности продаж.

Из приведенных примеров видно, что нейромаркетинг является многофункциональным инструментом с обширным потенциалом. Однако применение технологий нейромаркетинга ограничивается техническими сложностями исследований, высокими затратами, трудностями в поиске подходящих испытуемых и негативным влиянием лабораторных условий на результаты.

С появлением технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) открываются новые горизонты в нейромаркетинге. Эта междисциплинарная область, соединяющая нейронауку и маркетинг, нацелена на понимание поведения потребителей через изучение неврологических реакций на маркетинговые стимулы. Ожидается, что развитие технологий VR сыграет ключевую роль в методологиях нейромаркетинговых исследований [6, с. 172].

Стремительное развитие электронной коммерции кардинально изменило потребительское поведение, особенно в сегменте розничной торговли модной одеждой. Согласно исследованию,

Яндекс.Маркета, к концу 2022 года более 58% россиян осуществляли покупки в Интернете, что на 10% больше, чем в 2012 году. Такое изменение подчеркивает растущее предпочтение к удобству онлайн-покупок. Следует отметить, что около 45% респондентов указали нехватку времени и усилий как основной мотиватор своих покупательских привычек. Наиболее популярными товарами на этом цифровом рынке стали одежда и обувь для взрослых, что свидетельствует о высоком спросе на модные товары в онлайн-сфере [7, с. 269].

В таблице 1 представлены отличия между классическими и современными методами рекламы и маркетинга.

Таблица 1 – Отличия между классическими и современными методами рекламы и маркетинга

Критерий	Традиционные подходы	Современные подходы
Методы взаимодействия	Односторонняя коммуникация (реклама по ТВ, радио)	Двусторонняя коммуникация (социальные сети, чат-боты)
Персонализация	Ограниченная, основанная на массовых сегментах	Высокая, основанная на данных и поведении пользователей
Аналитика	Основывается на опросах и фокус-группах	Использует большие данные и предиктивную аналитику
Гибкость	Низкая, трудоемкие процессы изменения кампаний	Высокая, возможность быстрой адаптации к изменениям
Эффективность затрат	Часто низкая из-за широкого охвата	Более высокая, благодаря целевому таргетированию
Технологии	Ограниченные технологии (печатные СМИ, ТВ)	Интеграция ИИ, AR, VR и других современных технологий
Клиентский опыт	Однообразный, ограниченный выбор	Интерактивный, персонализированный опыт

Таким образом, статья подчеркивает важность интеграции современных цифровых технологий и инструментов в маркетинговые стратегии компаний. В условиях динамично изменяющейся рыночной среды и растущей конкуренции, эти инновации становятся неотъемлемой частью успешного бизнеса, обеспечивая возможность глубже понять потребительское поведение и адаптировать

предложения под индивидуальные предпочтения. Применение предиктивной аналитики и автоматизация маркетинговых процессов не только оптимизируют затраты, но и создают более персонализированный и интерактивный клиентский опыт, что способствует укреплению лояльности к брендам.

Список использованных источников

1. Блажеев, А. А. Интеграция искусственного интеллекта в методы цифрового маркетинга / А. А. Блажеев, Т. М. Зайцева, В. Э. Цимбалюк // Новая экономика, бизнес и общество : Материалы XI апрельской научно-практической конференции молодых исследователей, Владивосток, 15–26 апреля 2024 года. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2024. – С. 639-643.
2. Голдыбаев Д.И., Суворова Т.В. Маркетинговые инструменты будущего: ИИ и нейросети, нейромаркетинг и AR/VR технологии // Современные технологии управления. 2023. №4 (104).
3. Гольдберг, М. Р. Преимущества использования искусственного интеллекта в маркетинге / М. Р. Гольдберг // Вестник науки. – 2024. – Т. 3, № 6(75). – С. 119-123.
4. Демьянов, С. А. Специфика применения искусственного интеллекта в интернет-маркетинге / С. А. Демьянов // Инжиниринг: теория и практика : Материалы IV международной

научно-практической конференции, Пинск, 25 апреля 2024 года. – Пинск: Полесский государственный университет, 2024. – С. 33-35.

5. Зубарев, Ю. А. Цифровизация и искусственный интеллект в спортивном маркетинге / Ю. А. Зубарев, Д. В. Бондаренко // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях : Материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары-Ташкент, 25 января 2024 года. – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2024. – С. 375-379.

6. Крылова, А. О. Технологии подобной реальности: AR/VR / А. О. Крылова, Б. И. Погорилык // Трансформация информационно-коммуникативной среды общества в условиях вызовов современности : Материалы II Международной научно-практической конференции молодых учёных, Комсомольск-на-Амуре, 30 ноября – 01 декабря 2023 года. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2023. – С. 268-271.

7. Рыжкова, Т. Б. Использование VR-технологий в маркетинге / Т. Б. Рыжкова // IV Гастевские чтения : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 19–20 апреля 2022 года / Отв. редакторы Н.И. Архипова, Н.В. Овчинникова. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. – С. 171-177.

IMPROVING COMPETITIVE STRATEGIES IN THE ADVERTISING BUSINESS THROUGH THE INTEGRATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES: FROM AUGMENTED REALITY TO ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Kholmogorov D.I., Rakovsky K.I.

The article analyzes the fundamental changes in marketing strategies caused by the rapid development of digital technologies and artificial intelligence. It considers how these changes affect the interaction of companies with consumers, including the transition from traditional methods to more adaptive and interactive approaches. Particular attention is paid to the integration of neuromarketing, which uses data on consumer neural reactions to optimize advertising strategies, as well as virtual and augmented reality technologies that improve the customer experience during online shopping.

Keywords: digital technologies, marketing strategies, artificial intelligence, neuromarketing, consumer behavior, virtual reality, augmented reality, predictive analytics, personalization, customer experience

ПРОЧИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

АНАТОМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ОБЪЕКТОВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Бородина Наталья Николаевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры биологии и биотехнологии,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»,
Тамбов, РФ

Савелова Анна Борисовна

Ассистент кафедры биологии и биотехнологии
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»,
Тамбов, РФ

В статье рассматривается вопрос изучения анатомических признаков древесины с целью разрешения вопросов о природе происхождения исследуемого объекта, принадлежности к определенному роду (виду) древесины, сравнительного исследования нескольких объектов по установлению их единого источника происхождения. Древесину по анатомическому строению в большинстве случаев можно определить только до рода. Подробно представлено описание анатомического исследования древесины лиственных пород деревьев рода Береза семейство Берёзовые и вида Осина, или Тополь дрожащий семейство Ивовые.

Ключевые слова: анатомические структуры древесины, сосуды, перфорационные пластинки, поры на сосудах, спиральные утолщения, сердцевинные лучи.

Древесина – один из наиболее распространенных и экологически чистых природных материалов, широко используемый современным человеком. В настоящее время вопросы диагностики, систематической принадлежности древесины достаточно актуальны [1]. На основе изучения анатомических признаков древесины решаются вопросы о природе объекта, принадлежности к определенному роду (виду) древесины, сравнительного исследования нескольких объектов в целях установления их единого источника происхождения. Однако, древесину по анатомическому строению в большинстве случаев можно определить только до рода, так как виды внутри многих почти не различаются по признакам анатомической структуры [2,3]. В тех случаях, когда на исследование представлены мелкие древесные частицы, из которых невозможно приготовить поперечные и продольные срезы, используют специальный метод, основанный на изучении мацерированной древесины [4]. Данный метод применим для исследования бумаги, картона, древесноволокнистых плит, в состав которых входит измельченная древесина. Часто в ходе изучения макро- и микро-морфологических исследований древесных растений, перед исследователем ставится вопрос об установлении таксономической древесины используемой в предметах мебели, упаковочных материалах,

строительных конструкциях и т.п. Вопросы, типа к какой древесной породе относится представленный на исследование фрагмент; из древесины какого дерева выполнены изделия; к какой древесной породе принадлежат частицы, представленные на исследование и т.п, часто вызывают трудности при исследовании, поскольку основаны исключительно на знаниях анатомического строения древесины разных родов.

На исследование представлен дощатый упаковочный ящик (см. рисунок 1).

Рисунок 1 – Дощатый упаковочный ящик, представленный на исследование

С целью установления породы дерева, древесина которого использовалась при изготовлении исследуемого ящика, проводили отбор образцов древесины, для микроскопического исследования. Микроскопическое исследование проводилось в поле зрения микроскопа МИКМЕД (проходящий свет, увеличение 350^x; среда

водно-глицериновая, техника приготовления микропрепаратов общепринятая). Для изучения строения тканей, анатомических элементов слагающих древесину исследуемых фрагментов, готовились микропрепараты их поперечных и продольных срезов. В процессе микроскопического исследования установлено: древесина рассеяннососудистая; сосуды многочисленные, колбовидной формы с «клювиками», расположенные по всему годичному слою небольшими группами по 2-3, годичные слои представлены полосками из 3-4 рядов клеток, сжатых в радиальном направлении; форма просветов сосудов

овальная; перфорационные пластинки простые лестничные, иногда расположены посредине членика, содержащие до 16-20 перекладин; поры на сосудах многочисленные, мелкие, по ширине сосуда располагаются до 20 пор, спиральные утолщения отсутствуют; сердцевинные лучи однорядные, гомогенные, при встрече с сосудами лучи изгибаются. Выявленная совокупность признаков анатомического строения соответствует древесине лиственных пород деревьев рода Береза (*Betula L.*) семейство Берёзовые (*Betulaceae*) (см. рисунок 2).

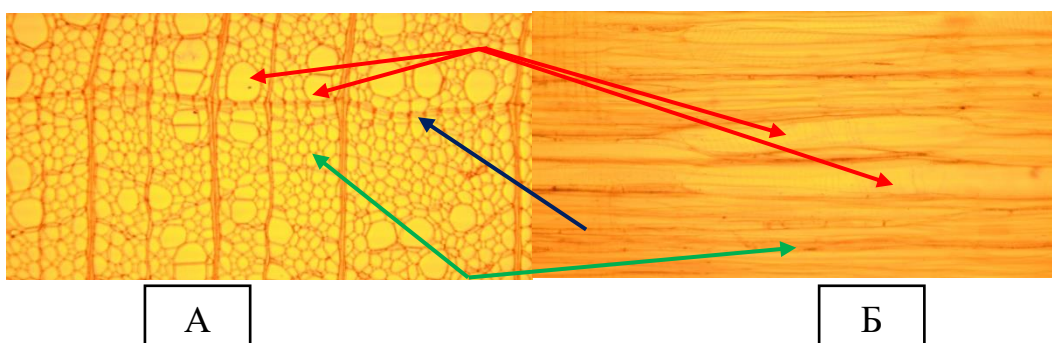

Рисунок 2 – Анатомические признаки древесины исследуемого объекта:

А – поперечный срез древесины;

Б – продольный срез древесины;

клетки паренхимы, ← ув. 350^x;

сосуды древесины, ← ув. 350^x;

граница годичных слоев между поздней и ранней древесиной, ← ув. 350^x

Одновременно на исследование была представлена однородная смесь измельченного неизвестного вещества, по внешнему виду напоминающего древесные стружки, опилки. Средние размеры фрагментов 0,6х0,5 см и менее, сухие, плоские, бело-кремового цвета, без видимых каких-либо наслоений. Один из краев ровный, другой с зазубринами, с характерным древесным запахом. Признаки фитопатологических заболеваний, повреждения насекомыми не наблюдаются (см. рисунок 3).

Рисунок 3 – Фрагменты древесины, представленной на исследование (по внешнему виду напоминающие древесные стружки, опилки)

Первоначально исследование было направлено на определение природы вещества представленных фрагментов. В поле зрения

микроскопа МБС-10 (отраженный свет, увеличение 32^x) выявлены основные тканеобразующие элементы флоэмы и ксилемы (трахеальные элементы, древесные волокна (волокна либриформа), паренхимные клетки. Исследуемые объекты имеют сложное строение характерное для объектов растительного происхождения и являются измельченной древесиной. Дальнейшее исследование было направлено на изучение анатомического строения представленной древесины, определения древесной породы и изучения особенностей анатомического строения сосудов (трахеид), поскольку последние определяют генетически обусловленный признак таксона. Поскольку фрагменты древесины по размерам относительно мелкие, был использован общепринятый в биологии метод мацерации. В поле зрения микроскопа МИКМЕД (проходящий свет, увеличение 350^x; среда водно-глицериновая, техника приготовления микропрепаратов общепринятая) отчетливо видны членики сосудов с простыми перфорациями и толстенные клетки с косыми щелевидными порами (волокна либриформа) свидетельствующие о том, что исследуемые фрагменты древесины являются

составляющей древесины лиственных пород. Мацерированная древесина состоит из члеников сосудов, сосудистых трахейд, волокон либриформа, тяжелой и лучевой паренхимы. Членики сосудов встречаются довольно часто, расположены одиночно, иногда по 2-3 вместе, имеют преимущественно вытянуто-цилиндрическую форму, широкие, чаще с закругленными или скошенными концами. Клювики отсутствуют. Окаймленные поры на радиальных члениках сосудов располагаются супротивно или поочередно, окаймления пор не всегда ясно выражены. Довольно часто встречаются сомкнутые, очередно расположенные

многоугольные окаймленные поры. При соприкосновении сосуда с клетками лучей остаются отпечатки полуокаймленных овальной формы пор, образующих характерную сеточку (сетчатое расположение пор). Число пор по ширине сосуда составляет 5-6. Перфорации простые, наклонные, слегка скошенные. Сосудистые трахеиды встречаются редко, одиночно и имеют веретеновидную форму, с заостренными к основанию концами. Сердцевинные лучи гомогенные, состоят из паренхимных клеток одного типа, встречаются часто (см. рисунок 4).

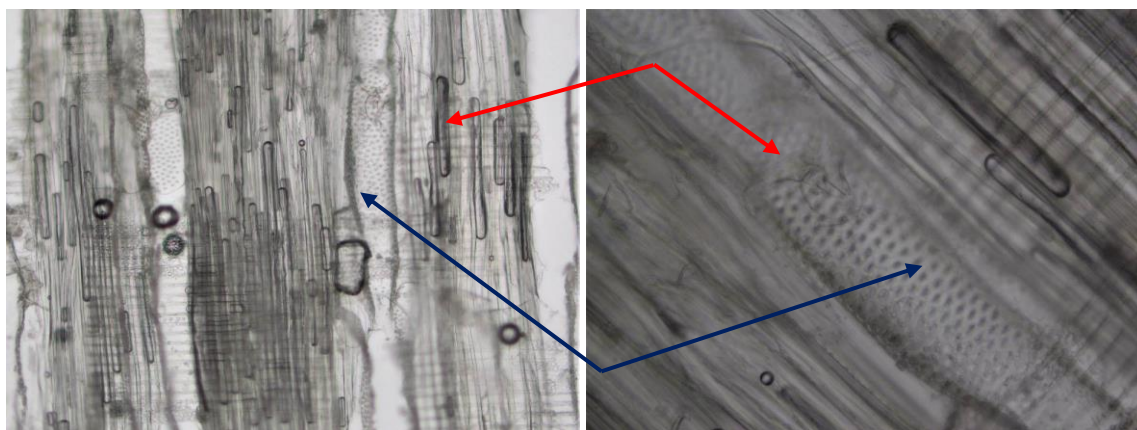

Рисунок 4 – Анатомические признаки древесины исследуемого объекта:
Сосуды древесины, ← ув. 200^x, ув. 350^x;
Сетчатая поровость радиальной стенки сосуда (эллипсовидные), ← ув. 350^x

На основании проведенных исследований, анализируя признаки анатомо-морфологического строения исследуемой древесины установлено, что представленные фрагменты древесины принадлежат породе

лиственных деревьев Осина, или Осина обыкновенная, или Осина евросибирская, или Тополь дрожащий (*Pópulus trémula L.*) семейство Ивовые (*Salicaceae*).

Список использованных источников

1. Борисова В.В. Исследование биологических объектов с позиций генетических закономерностей // Сборник материалов семинара по исследованию объектов КЭМВИ. – 2000. – Ростов-на-Дону. – С. 51-58.
2. Прохорова Н.В. Ботаника. Морфология и анатомия растений // учебное пособие. – 2008. – Самара: издательство «Самарский университет». – С. 95.
3. Строение, свойства и качество древесины – 2018 // Материалы VI Международного симпозиума имени Б.Н. Уголева, посвященного 50-летию Регионального Координационного совета по современным проблемам древесиноведения (Красноярск, 10–16 сентября 2018 г.). – 2018. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. – С. 238
4. Судебно-биологическое исследование древесины методом мацерации /// под редакцией Э.П. Козинер. ВНИИСЭ, – 1976 – М., – С. 179.

ANATOMICAL STUDY OF SOME OBJECTS OF PLANT ORIGIN

Borodina N.N., Savelova A.B.

The article examines the issue of studying the anatomical features of wood in order to resolve questions about the nature of the origin of the object under study, its belonging to a certain genus (species) of wood, and a comparative study of several objects to establish their common source of origin. In most

cases, wood can be identified by its anatomical structure only to the genus level. A detailed description of the anatomical study of wood of deciduous trees of the Birch genus, Birch family, and the Aspen species, or Trembling Poplar, Willow family, is presented.

Keywords: anatomical structures of wood, vessels, perforation plates, pores on vessels, spiral thickenings, medullary rays.

Учредитель и издатель: Кононенко Валерий Александрович
Типография: ООО «Ростполиграф» (г. Москва).
Адрес типографии: 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1
Отпечатано в ООО «Ростполиграф» 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1
Подписано в печать 05.04.2025г., Усл. печ. л. 7,64
Тираж 500 экз., цена свободная
Все права защищены